

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЯКЕЛЬ» 332 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

ВАНЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЯКЕЛЬ	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	10
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	12
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	15
КНИЖНАЯ ПОЛКА	25
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	29
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	31
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	32
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ	38
КАЛЕНДАРЬ	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Перейдем к главе «Ваякгхель» («И собрал»).

Спустившись в Йом-Кипур с горы Синай, назавтра, 11 тишри, Моше собрал (ваякгхель) всю общину Израиля, чтобы передать повеление о строительстве Скинии. Разговор почему-то начался с заповеди о соблюдении субботы. Почему?

Дело в том, что даже выполнение столь важной заповеди, как строительство Храма, т.е. места, где Б-г будет говорить с Моше и где будут приноситься жертвы для очищения всей общины от грехов, отодвигается из-за субботы.

В субботу нельзя делать никакую работу, даже для Храма.

Недельная глава «Пкудей» («Исчисления») начинается с отчета Моше о том, сколько золота поступило на строительство Храма и на что оно ушло, то же самое — относительно серебра и т.д.

Недельная глава Ваякель

17-18 Марта

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:12	6:26
Хайфа	5:19	6:27
Москва	6:18	7:34
Ст. Петербург	6:47	8:10
Одесса	5:46	6:51
Киев	5:47	6:56
Рига	6:12	7:30
Берлин	5:55	7:07
Сидней	6:53	7:48
Нью Йорк	6:46	7:47
Атланта	7:28	8:25
Бостон	6:34	7:36
Торонто	7:08	8:10
Лондон	5:52	7:00

ВЕБИНАРЫ ZOOM

вторник, 14 марта

7:00 PM Р. Нахум Шатхин: Приношение от всего народа

8:00 PM Р. Даниэль Нафтоли Суровцев: Кошерование кухни - общие принципы

9:00 PM Ципора Харитан: Миф: Бьёт - значит, любит.

10:00 PM Р. Исраэль Якобов: Лёгкая смерть — где и как?

среда, 15 марта

8:00 PM Р. Цви Патлас: Отодвинуть занавес

9:00 PM Эстер Фельдман: Как сформировать у ребенка свое мнение.

10:00 PM Мирьям Злотник: Как внести изменения в нашу жизнь.

четверг, 16 марта

10:00 AM Р-т Хава Куперман: Недельная глава «Ваякгхель»

7:00 PM Р-т Фрима Гурфинкель: Нидуй — изоляция, бойкот.

8:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Ваякгхель Пикудей

9:00 PM Р. Яков Мильсон: Люди vs Ангелы

пятница, 17 марта

11:00 AM Рав Бенцион Зильбер: Законы и обычаи Песаха. Урок 2

ВАНЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЯКЕЛЬ

СТРОИТЕЛЬСТВО СКИНИИ И СУББОТА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И собрал Моше всю общину сынов Израиля, и сказал им: “Вот то, что повелел Г-сподь делать: шесть дней пусть делается работа, а седьмой день будет для вас святыней, отдых из отдыхов во имя Г-спода; всякий, выполняющий в этот [день] работу, умерщвлен будет. И не зажигайте огня во всех местах проживания вашего в день субботний” (35:1—3).»

Интересно, почему Тора выделила в качестве примера зажигание огня?

Многие думают, что работа, запрещенная в субботу, — это то, что утомляет. На самом же деле под словом «работа» (млаха) понимается сознательное действие, дающее результат, действие, вследствие которого возникает что-то новое, — например, зажигание огня, тушение огня, снятие плода с дерева. Вы можете битый час передвигать по огражденному двору тяжелые столы, но никакая работа при этом произведена не будет, а вот если вы подносите бумажку к огню, чтобы она загорелась, — вы выполняете работу.

Иногда люди, которые очень любят опираться на «здравый смысл», недоуменно рассуждают: «Разумеется, я не буду в субботу пахать, косить, плавить металл. Но подогреть молоко ребенку? Затопить печь, чтобы не сидеть в холоде? Это работа?» В том-то и дело, что мы очень часто пользуемся огнем — для удобства или для удовольствия. Поэтому он и выделен здесь, чтобы подчеркнуть: зажигание огня считается работой, даже если это делается исключительно для удобства.

Правила субботы отменяются только в двух случаях: если жизни еврея угрожает опасность, делают все необходимое, чтобы спасти его, и если восьмой день от рождения мальчика выпал на субботу, то обрезание не переносят, а делают в этот день.

Мишна называет тридцать девять видов запрещенных в субботу работ. Сразу за рассмотренной нами частью главы следует отрывок, рассказывающий о строительстве Мишкана. Такое расположение отрывков,

их «сопряженность» говорит об особой связи между ними. Поэтому мудрецы называют, что в субботу запрещены именно те работы, которые производились при постройке Скинии.

«И пришли мужи с женами: все, побужденные сердцем, принесли браслеты, и носовые кольца, и перстни... все [виды] золотых украшений. И каждый человек, кто принес приношение [из] золота во имя Г-спода... И всякая женщина, мудрая сердцем, своими руками пряла, и принесли они пряжу: синету (голубую шерсть. — И.З.) и пурпур, червленицу (красненую шерсть. — И.З.) и лен. И все женщины, каких вознесло их сердце в мудрости, пряли козий [волос]» (35:22, 25, 26).

Интересна роль еврейских женщин в строительстве переносного Храма. Они проявили здесь необыкновенную активность. Мы уже говорили, что Моше-рабейну передал приказ о строительстве скинии 11 тишри, и в течение двух дней люди доставили столько приношений, что уже 14 тишри было объявлено: всего достаточно, больше приносить не надо. Назавтра евреи приступили к строительству.

«И сделал сосуд для омовения из меди, и подножие его из меди, из зеркал толпившихся [женщин]» (38:8).

Раби Танхума бар Аба, говоря об отчете Моше, приводит слова из Мишлей (28:20): «...иш эмунот рав брахот» («человек верный [честный], будет [у него] много благословений»). Моше-рабейну, о котором Б-г сказал: «Мой раб Моше, во всем Моем доме он доверен» (12:7), отчитывается перед всем народом в том, сколько ценностей получено для Храма и как они использованы! Это безусловный урок поведения для каждого, кто занимается общественными делами.

Мы уже говорили о том, с какой тщательностью было продумано поведение кофена, выносившего корзину с монетами

Рассказывается, что Моше не хотел брать для Мишкана зеркала — так сказать, орудие тщеславия и суетности. Но Всевышний сказал ему: это приношение женщин мне дороже всего. Все эти женщины — праведницы. Когда мужья их надрывались на тяжелой работе, но ничего не зарабатывали и ничего не приносили в дом (а семьи тогда были многодетные — 10-13 детей как минимум), женщины ловили рыбу, кормили себя и детей, да еще относили еду мужьям и, идя к ним, глядели в зеркала и наряжались, чтобы им понравиться. И не было, согласно преданию, ни одной попытки прекращения беременности, ни одной измены (помните, мы говорили об этом в главе «Шмот»?).

Поэтому у евреев существует обычай — в начале каждого месяца, в Рош-ходеш, женщины откладывают все трудоемкие домашние дела. Они отдыхают в награду за то, что на сооружение золотого тельца женщины не хотели давать своих украшений, а на переносной Храм спешили отдать даже зеркала, «толпились», стояли в очереди...

25 кислева строительство было закончено. Но открытие Храма было назначено лишь на первое нисана — месяц Исхода из Египта.

ПКУДЕЙ

на расходы Храма. Оно не должно было давать ни малейшего повода для подозрений.

Но при всей тщательности возможна забывчивость. Ее не избежал и величайший из пророков. Давая свой отчет, Моше забыл, на что ушли 1775 серебряных шекелей, и молился Б-гу, чтобы Б-г помог ему вспомнить. Когда Моше вспомнил, что эти шекели ушли на крючки, прикрепленные к столбам, и на серебряные нити, которыми столбы были обвиты, он вознес Б-гу пятнадцать хвалений. Интересно, что в каждой из трех молитв: «Барух шеамар», «Иштабах», «Эмет взяцив» (после слова «эмет») — следует пятнадцать хвалений.

Согласно Мидраш Раба, в Йом-Кипур Моше было сказано «Салаhti» («Я простил» [грех золотого тельца]) и в подтверждение этому приказано построить Скинию. Выше уже говорилось, что на следующий день после Йом-Кипур Моше объявил о приказе построить Мишкан, изготовить Ковчег завета для скрижалей и т.д. Не было отбоя от желающих помочь в строительстве, и за семьдесят дней дело было сделано. А Всевышний все не отдавал приказа собрать Мишкан. Все чувствовали себя неловко. И наконец в 23 день месяца адар Всевышний велел, чтобы священнослужители — Ахарон и его сыновья — семь дней готовились к службе. В течение этих семи дней ежедневно приносились жертвы, чтобы Б-г простил им все грехи, причем Моше совершал службу, а Ахарон и его сыновья выступали в качестве прихожан.

И в каждый из этих семи дней Моше должен был собирать Мишкан, вносить туда Ковчег завета, стол, жертвенники, светильник. Потом приносить жертвы, зажигать лампы светильника, совершать воскурение, а потом разбирать Мишкан, чтобы завтра собрать его снова.

На восьмой день Моше собрал Мишкан уже навсегда (т.е. до следующего перехода по пустыне), и в этот день к священнослужению приступил Ахарон.

Всю жизнь я не мог понять, зачем надо было семь дней собирать и разбирать Миш-

кан. Что это значит? Известно, что дела отцов — знак для детей. И вот, просматривая записи к Торе р. Авроома Мордхая Алтера — Герер ребе, я нашел удивительно четкое объяснение. Мишкан простоял в пустыне 39 лет, затем он находился в Гилгале 14 лет. Потом его внесли в город Шило — там он простоял 369 лет. После этого его перенесли в город Нов (13 лет), затем — в Гивон (44 года). Первый Храм в Иерусалиме простоял 410 лет, затем через 70 лет был построен Второй Храм, простоявший 420 лет. Всего семь раз еврейский народ устанавливал Храм, который потом был «разобран».

В первый день нисана Моше собрал Мишкан и больше не разбирал его. То же будет с Третьим Храмом — он останется навечно. Пророк Йехезкель говорит от имени Б-га (37:26—28): «И заключу с ними завет [о] мире, завет вечный... и помещу мой Храм среди них навечно... И буду им Б-гом, а они будут мне народом. И узнают народы, что Я — Б-г, освящающий Израиль [тем], что будет Мой Храм среди них навечно...»

Итак, в недельных главах «Трума» и «Тцаве» книги Шмот (25—28) указывается, что Б-г заповедал евреям построить Мишкан, и объясняется, как именно он должен быть построен. В последней главе книги «Шмот» — «Пкудей» (40) — Тора сообщает, что евреи приказ выполнили. Но как? «Как повелел Г-сподь Моше», т.е. безусловно. И это сказано о каждой детали Мишкана.

БЕЗ ЧЕГО НЕВОЗМОЖНО СУЩЕСТВОВАНИЕ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Спустившись в Йом-Кипур с горы Синай, где он молил Всевышнего простить евреям грех золотого тельца и добился прощения, назавтра «собрал Моше все общество сынов Израиля» и передал им заповедь о субботе, а затем — предписание принести для строительства Мишкана и для служения в Храме кто что пожелает: драгоценности, шерсть, кожи, оливковое масло и т.п.

Глава подробно описывает детали Мишкана и работы, которые предстоит выполнить при его строительстве.

Что значит суббота для еврейского народа? Почему всякий разговор о евреях не минует этой темы?

Бейт а-Леви замечает такую интересную деталь. И в главе «Трума», и в главе «Китиса» (о которых мы уже говорили) присутствует тема строительства Мишкана. В кон-

це главы «Ки тиса» появляется тема субботы. Наша сегодняшняя глава — «Ваякель» — содержит обе темы. До эпизода с тельцом темы эти идут в такой последовательности: сначала о Мишкане, потом — о субботе, а после эпизода с тельцом — наоборот, сначала о субботе, потом о Мишкане. Почему?

Отвечая на этот вопрос аналогией, Бейт а-Леви приводит житейское наблюдение. Когда сын собирается жениться, отец заботится обо всем необходимом для семейной жизни сына и, кроме того, дарит ему праздничные подарки. Так вот. Отец, очень любящий сына, радуясь его счастью, начинает с подарков, являющихся предметом роскоши (золотых часов, драгоценностей и т.п.), а потом переходит к необходимому. Отец, относящийся к сыну ровно и без восторгов, обеспечивает сына необходимым и добавляет к этому что-то из «излишеств».

Исходя из этой аналогии и сказанного выше о порядке заповедей — что для еврейского народа — необходимость, а без чего он «и так проживет»? Необходимое — это суббота. Для еврейского народа нет существования без субботы. Без Храма еврейский народ существовать может.

Порядок заповедей в нашей главе (суббота и Мишкан) связан и еще с одной темой, с темой запрета на работу в шабат. Поставив приказ соблюдать субботу перед приказом построить Мишкан, Тора говорит нам: в субботу — не строить, суббота важнее. Подробнее об этом можно прочесть в книге «Беседы о Торе» рава Ицхака Зильбера, моего отца и наставника, благословенна его память. Добавлю только несколько слов.

Для определения понятия «работа» в иврите, лашон а-кодеш, существует два слова: мелаха и авода. Авода — слово, однородное с эвед, раб. Мелаха одного корня с малах — ангел, посланец, уполномоченный выполнить определенную задачу. Авода — занятие утомляющее, несущее усталость. Мелаха — превращение чего-то во что-то, могущее служить выполнению определенной задачи. Мелаха — создание но-

вого, творчество. Говоря о рабском труде евреев в Египте, Тора пользуется только словом «авода», ни разу — «мелаха».

В субботу запрещена именно мелаха. В перечислении работ по строительству Мишкана мы находим те 39 видов мелахи, на основе которых мудрецы установили, чего мы не должны делать в субботу. Все они представляют собой создание нового, зажигание огня, например, — дело не трудоемкое, но меняющее состояние вещества. За одним исключением. Запрещенный в субботу перенос вещи из дома на улицу под это определение не подпадает. Это не изменение состояния вещи, а только перемещение места. Поэтому, чтобы запрет переноса прозвучал совершенно четко, Тора в нашей главе называет принесение даров для Мишкана мелахой.

Тора проводит параллель между нашим субботним отдыхом и «отдыхом» Всевышнего от дел Творения в день седьмой. О чем говорит эта параллель? Б-г ведь не устает и не отдыхает. Значит, предписанное нам в субботу поведение не имеет отношения ни к усталости, ни к отдыху. Дело не в том, что в субботу мы не должны утомляться, а в том, что в субботу мы не должны делать мелахот.

Мы знаем, что в день шестой Всевышний завершил создание материального мира. А

создание духовных явлений? Например, создание тех духовных особенностей субботы, что дарят нам субботнее наслаждение (онег шабес)? Оно, по-видимому, происходило. Поэтому духовные находки (хидушим), которые открываются нам в разговорах за субботним столом или за изучением Торы в субботу и освещают для нас какие-то вопросы в новом, неожиданном ракурсе, — вполне в духе субботы.

Соблюдению субботы Тора придает исключительное значение, сравнивает его с выполнением всей Торы. По серьезности прегрешения Тора приравнивает нарушение субботы к поклонению идолам: сказано, что нам «нельзя пить вино еврея», который поклоняется идолам и который публично нарушает субботу.

Так почему же все-таки суббота — это так важно? Говоря о предыдущей главе («Ки тиса»), Хафец Хаим указывал на стих

Торы: суббота — это вечный знак между Б-гом и Израилем о том, «что в шесть дней создал Г-сподь небо и землю» (Шмот, 31:17) — и объяснял, что, соблюдая субботу, евреи распространяют по всему миру мысль о том, что мир сотворен и что Творец существует.

Говорит мидраш: если среди множества торговых лавок в субботу одна закрыта, каждый спросит — почему? И ему отвечают: хозяин — еврей, он верит, что в шесть дней Б-г сотворил мир. К этому мидрашу Хафец Хаим добавляет: пока над мастерской сапожника висит вывеска «Здесь чинят сапоги», то — даже если сапожника в какой-то момент нет на месте — все знают: здесь ремонтируют обувь. Суббота — «вывеска» еврея. Пока он соблюдает субботу, хотя бы только публично, он — еврей, т.е. человек, свидетельствующий о Творении и Творце.

БЕЦАЛЕЛЬ БЕН УРИ

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Бецалель бен Ури (Бецалель; род. в 2436 г. /1324 г. до н.э./) — великий мудрец, создатель Шатра Откровения и его священной утвари.

Родился в 2436 году в Египте (Седер адорот). Сын Ури и внук Хура из колена Йеуды (Шмот 35:30). Правнук Калева и пророчицы Мирьям, сестры Моше (см.) (Санхедрин 69б; Танхума, Ваяк»эль 4; Шмот раба 40:4, 48:4).

Через полгода после исхода сыновей Израиля из Египта, 11 тишрей 2449 года, Моше передал народу повеление Б-га возвести Шатер Откровения, чтобы в нем постоянно пребывала Шехина (Шмот 25:8—9, 35:4—19; Раши, Шмот 35:1). Б-г повелел Моше поставить во главе работ по изготовлению Шатра юного Бецалеля, которому к тому времени только исполнилось тринадцать лет (Шмот 31:2, 35:30; Санхедрин 69б).

Когда на горе Синай Б-г показал Моше огненный прообраз Шатра и всей его утвари,

повелев: «Таким-то сделай светильник, таким-то сделай стол и жертвенник и т.д.», Моше полагал, что именно ему предстоит изготовить все детали Шатра. Однако Б-г пояснил: «Я сделал тебя царем, и не царское дело самому заниматься ремеслом — царь отдает приказы, а другие их выполняют». И Всевышний открыл Моше, что со дня сотворения Первого Человека был предопределен приход в мир Бецалеля, который призван подготовить Святилище для пребывания Шехины в нижнем мире (Шмот раба 40:2)

Избрав Бецалеля для этой миссии, Творец наполнил его «Б-жественным духом, мудростью и разумением, и знанием, и талантом к любому ремеслу: искусно ткать, работать по золоту и по серебру, и по меди, к резьбе по камню ... и резьбе по дереву — к занятиям всеми ремеслами» (Шмот 31:3—5, 35:31—33). Бецалель удостоился величайшей мудрости и мастерства в заслугу своей

прабабушки — пророчицы Мирьям, а также в заслугу того, что его дед Хур самоотверженно пытался предотвратить грех с золотым тельцом и был убит нечестивцами. Бецалель получил также дар руководить другими мастерами (Шмот 35:34). Его ближайшим помощником стал Оолиав из колена Дана (там же 31:6). Моше подробно объяснил Бецалелю и другим мастерам, как следует изготавливать каждый из элементов Шатра, чтобы все детали и сосуды Шатра получились именно такими, как повелел Б-г на горе Синай (Рамбан, Шмот 36:8).

Когда на Синае Творец показал Моше устройство высших миров и всё Небесное Воинство, Он повелел: «Смотри и сделай (т.е. воспроизведи все это в Шатре). ... В верхнем мире — серафимы, а в нижнем — балки из стволов акаций, в верхнем — звезды, а в нижнем — золотые крючья, которыми скрепляются покровы Шатра. И если ты сделаешь внизу подобие того, что вверху, Я оставлю Своих советников в высших мирах и помещу Свою Шехину среди вас, в нижнем мире» (Шмот раба 35:6, Эц Йосеф). Таким образом, Шатер, создаваемый Бецалелем и его искусными помощниками, должен был стать миниатюрным отображением устройства Вселенной, позволяющим постигать тайны высших миров (Рамбан, Шаар агмуль 81). По замыслу Шатер разделялся на три части — Святая Святых, основной зал и двор — в соответствии с тем, как сотворенная Вселенная разделена на три уровня: мир ангелов (его называют также «мир душ»), мир небесных сфер (т.е. космическое пространство) и земной мир. Во внутреннем помещении Шатра, которое соответствовало высшему миру ангелов, следовало поместить ковчег со скрижалями завета и двумя золотыми керувами — и это станет материальным отображением «колесницы» Всевышнего. В основном зале разместятся стол, золотой светильник (Менора) и золотой жертвенник для воскурения благовоний — и эта часть соответствует миру небесных сфер. И, наконец, двор Шатра, где будет находиться медный жертвенник для жертвоприношений, станет

символическим отображением земного мира (р. Бехайе, Шмот 25:9).

Бецалель сам изготовил самый важный из предметов, находящихся в Шатре: Ковчег Завета, который соответствовал Престолу Славы Творца, а между двух золотых керувов должна была пребывать Шехина. И, кроме Моше, только Бецалель знал тайну Ковчега (Шмот 37:1—9, Рамбан; Йома 72б; Танхума, Ваякэль 7; Бааль аТурим, Шмот 37:1). И также сам он изготовил Менору. Сначала Менору попытался сделать Моше, которому Творец показал ее огненный прообраз на Синае, — но он не сумел отлить ее из единого куска золота. Тогда Б-г повелел, чтобы и эту работу выполнил Бецалель — и получилась точная копия Меноры, показанной Моше на Синае (Бемидбар раба 15:10). А некоторые комментаторы Торы утверждают, что Бецалель сам изготовил всю священную утварь Шатра Откровения (Ибн Эзра, Шмот 37:1).

В Талмуде указывается, что «Бецалель умел соединять буквы, которыми были сотворены небо и земля» (Брахот 55а) — и эту высшую мудрость он использовал для своей священной работы (см. Маарша, Ктубот 5а). И даже те детали Шатра, которые Моше не обговорил с ним во всех подробностях, Бецалель сделал в точном соответствии с тем, как Б-г повелел на горе Синай (Берешит раба 1:14; Раши и Рамбан, Шмот 38:22).

Через два с половиной месяца, 25 кислева, работа была завершена, но, согласно повелению Б-га, Шатер хранился в сложенном виде еще три месяца (Шмот раба 52:2; Ялкут Шимони, Мелахим 184). А в первый день нисана Шатер был окончательно установлен, и Шехина обрела постоянное пристанище на земле, как и в дни Сотворения мира (Шмот 40:17—34; Берешит раба 19:7).

Неизвестно, вошел ли Бецалель из пустыни в Святую Землю. Неизвестно также, когда он умер. Похоронен в Арав-Цалиль; над его могилой сооружен погребальный склеп с куполом (Седер адорот; Хибат Йерушалаим стр. 9).

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

Шабат и праздники были даны нам, чтобы совершенствоваться духовно, ведь в будние дни мы не можем заниматься только этим. Поэтому на первых скрижалях было написано: «Помни день субботний, чтобы освятить его» — следует каждый раз освящать шабат так, как он был освящен в момент дарования Торы, которое происходило в шабат. Тогда мы все вместе находились перед Б-гом, готовые слушать Его святыя слова. И теперь мы тоже должны каждый шабат собираться вместе и слушать слова Торы и нравственные поучения мудрецов. Об этом говорит и повеление о шабате, написанное на вторых скрижалях завета: «Храни день субботний, чтобы освятить его, как велел тебе Б-г твой»²⁰⁴ — и здесь ясно сказано, что следует соблюдать шабат так же, как тот первый, который они соблюдали, когда получали Тору. Это то, что сказано в Ялкут: «Собирай большие собрания и разъясняй людям в шабат его законы», чтобы каждый шабат был похож на тот, в который была получена Тора. И о том же говорит стих: «Шесть дней пусть совершается работа, а седьмой день — шабат для Б-га твоего».

Притча

Один человек оставил отчий дом и уехал жить в другую страну. Там он все время надеялся, что ему встретится приезжий из родного города, у которого он сможет расспросить про свою семью, но такой ему не попадался. Однажды в его город пришел бедняк, который ходил по домам и собирал милостыню. Когда он постучался в дом этого человека, тот узнал в нем жителя родного города и очень обрадовался ему. Он хотел порасспрашивать его о своей семье, но бедняк сказал: «Не задерживай меня, я должен собирать деньги, а если останусь с тобой, понесу убытки!» Тогда хозяин дома спросил: «Сколько денег ты думал здесь собрать?» Бедняк ответил: «Два или три золотых». Сказал хозяин: «Вот тебе три золотых, а теперь сядь со мной». Бедняк начал рас-

сказывать ему о его семье, но скоро стал клевать носом и попросил хозяина предоставить ему место для сна. Хозяин рассердился: «Я избавил тебя сегодня от труда, чтобы ты рассказал мне о моей семье! Что это ты вздумал отправляться спать?!»

Смысл этой притчи в том, что Всевышний дал человеку душу, которая «высечена» из под престола Славы (то есть, из места особенно близкого к Творцу — прим.). Всю неделю она находится вдали от своего источника, а Всевышний жаждет услышать, что с ней происходит. Всю неделю человек вынужден заниматься своими делами, и потому Всевышний выделил шабат для того, чтобы мы общались с Ним, и для этого Он обеспечивает нас накануне пропитанием на два дня. Все это делается, чтобы в шабат мы были свободны от всякого труда, и посветили его служению Творцу и радости от близости к Нему. Поэтому сказано: «Шесть дней пусть совершается работа...» — ты занят материальными делами, — «а седьмой день — шабат для Б-га твоего» — этот день должен быть посвящен только Б-гу. Этот день отдыха был дан нам для духовного роста и приближения к Творцу, а не для того, чтобы только спать или заниматься посторонними делами, и тогда мы исполним: «Шабат во имя Б-га».

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ВАЯКГЕЛЬ-ПЕКУДЕЙ. ШАББАТ А-ХОДЕШ – «МЕСЯЦ»

Эта суббота называется Шаббат а-Ходеш, по имени отрывка, читаемого после недельной главы. Мафтир, последний вызванный к Торе, в отличие от обычного порядка, читает не последние несколько предложений из недельной главы, а отрывок из главы «Бо» (Шемот 12:1–20), где говорится о заповеди освящать новый месяц. Также из этого отрывка видно, что месяц нисан называется «первым» — от него начинается отсчет месяцев еврейского года. Так делается всегда в последнюю субботу месяца адара или в Новомесячие нисана, если оно выпадает на субботу.

12 1. И сказал Господь Моше и Аарону на земле Мицраима так: 2. Этот месяц для вас — Глава месяцев, первый он у вас из месяцев года. 3. Говорите всей общине Исраэля так: В десятый (день) этого месяца пусть возьмут себе каждый по агнцу на отчий дом, по агнцу на дом. 4. А если мал числом дом, чтобы быть «на агнца», пусть возьмет он и его сосед, близкий к его дому, по числу душ; каждый (по тому), сколько съест, разochtитесь на агнца. 5. Агнец без порока, самец по первому году, будет он у вас; из овец или из коз берите его. 6. И будет он у вас на хранении до четырнадцатого дня этого месяца; и зако-

лет его все собрание общины Исраэля в межвечерье. 7. И возьмут от крови, и возложат на два косяка и на притолоку, на дома, в которых будут есть его. 8. И пусть едят мясо в эту ночь, испеченным на огне; и пресные хлебы с горькими травами пусть едят. 9. Не ешьте от него недопеченного и сваренного в воде, но только испеченное на огне; его голова с его ногами и с его внутренностями. 10. И не оставляйте от него до утра; а оставшееся от него до утра на огне сожгите. 11. И так ешьте его: ваши чресла препоясаны, ваша обувь на ваших ногах и ваш посох в вашей руке; и ешьте его с поспешно стью, — песах это Господу. 12. И пройду Я по земле Мицраима в эту ночь, и поражу Я всякого первенца на земле Мицраима от человека и до скота, и над всеми божествами (идолами) Мицраима творить буду суды, — Я Господь. 13. И будет кровь вам знаком на домах, в которых вы (пребываете); и увижу Я кровь, и миную вас, и не будет среди вас поветрия пагубного, когда Я поражать буду (первенцев) на земле Мицраима. 14. И будет этот день для вас памятным, и празднуйте его (как) праздник Господу; для поколений ваших (как) установление вечное празднуйте его. 15. Семь дней пресные хле-

бы ешьте; но в тот первый день (т. е. накануне) устраните опару из ваших домов; ибо всякий, кто ест квасное, истреблена (иссечена) будет та душа из Исраэля, (кто ест квасное) с первого дня до седьмого дня. 16. И в первый день — наречение святым (созвание святое), и в седьмой день — наречение святым (созвание святое) будет у вас; никакой работы не (должно) делаться в эти (дни); лишь то, что в пищу для всякой души, только это (можно) делать вам. 17. И берегите пресные хлебы, ибо в этот самый день Я вывел воинства ваши из земли Мицраима, и соблюдайте этот день для поколений ваших (как) установление вечное. 18. В первом (месяце), в четырнадцатый день месяца, вечером, ешьте пресные хлебы; до двадцать первого дня месяца вечером. 19. Семь дней опара не должна находиться в ваших домах; ибо всякий, кто ест заквасу, истреблена будет та душа из общины Исраэля, (будь то человек) из пришельцев или из уроженцев земли. 20. Никакой заквасы (т. е. ничего содержащего заквасу) не ешьте; во всех обиталищах ваших ешьте пресные хлебы.

В качестве афтары в эту субботу читают отрывок из книги пророка Йехезкеля (45:16–46:18), в котором упомянуты особые действия, которые потребуются совершить в Храме 1-го нисана. Также там упомянут и предстоящий праздник Песах.

45 (16) Весь народ страны должен (давать) приношение это князю в Йисраэиле. (17) А обязанностью князя будут жертвы всесожжения, и хлебный дар, и возлияния эти в праздники, и в новолуние, и в субботу, и во все установленные для Йисраэиля сроки; он-то приносить будет грехоочистительную жертву, и хлебный дар, и жертву всесожжения, и мирные жертвы эти, чтобы искупить дом Йисраэиля. (18) Так сказал Г-сподь Б-г: в первый (день) первого месяца возьмешь молодого быка непорочного и очистишь храм. (19) И возьмет священник из крови жертвы за грех и кропит (ею) на косяки дома, и на четыре угла выступа жертвенника, и на косяки во-

рот внутреннего двора. (20) И так делай в седьмой (день) месяца – за каждого ошибшегося или простака, (вошедшего в храм нечистым); и искупите дом. (21) В четырнадцатый (день) первого месяца будет у вас пэсах, праздник семидневный, (когда) должно есть опресноки. (22) И в день тот пусть принесет князь быка в грехоочистительную жертву – за себя и за весь народ страны. (23) И в семь дней праздника пусть приносит в жертву всесожжения Г-споду по семь быков и по семь баранов непорочных каждый день (в течение) семи дней, и в грехоочистительную жертву – каждый день по козлу; (24) И в хлебный дар принесет по эйфе на (каждого) быка, и по эйфе – на (каждого) барана, и по ину елея – на эйфу. (25) В пятнадцатый день седьмого (месяца), в праздник, (в течение) семи дней будет совершать то же: такую же грехоочистительную жертву, такую же жертву всесожжения, такой же хлебный дар и столько же елея.

46 (1) Так сказал Г-сподь Б-г: ворота внутреннего двора, обращенные к востоку, будут закрыты (в течение) шести дней труда, а в день субботний пусть откроют (их), и в день новолуния пусть откроют (их). (2) И войдет князь извне через зал, (что в) воротах, и станет у косяка ворот, и совершат священники всесожжение его и мирные жертвы его, и поклонится он на пороге ворот, и выйдет, а ворота пусть не закрывают до вечера. (3) И народ страны поклоняться будет пред Господом у входа в ворота эти в субботы и новолуния. (4) И жертва всесожжения, которую принесет князь Г-споду в день субботний, (будет) из шести овец непорочных и барана непорочного. (5) И хлебный дар: (по) эйфе на (каждого) барана, а на овец – сколько (может) дать рука его, и елея – (по) ину на эйфу. (6) И в день новолуния – молодого быка непорочного, и шесть овец, и барана – непорочными да будут они. (7) И (по) эйфе на быка и по эйфе на барана принесет он в хлебный дар, а на овец – сколько доступно по состоянию его, и елея – (по) ину на эйфу. (8) И когда приходит князь, вхо-

диль должен через зал, (что в) воротах, и тем же путем выходить. (9) И когда приходит народ страны пред Господом в праздники, то вошедший для поклонения через северные ворота выходить должен через южные ворота, а входящий через южные ворота выходить должен через северные ворота; пусть не возвращается через те же ворота, которыми вошел, но выйдет через противоположные. (10) И князь (будет) среди них: когда входят они, пусть (и) он войдет, а когда они выходят, то выйдут (вместе). (11) И в праздники и в назначенные дни хлебного приношения должно быть (по) эйфе на быка и (по) эйфе на барана, (а) на овец – сколько (может) дать рука его, и елея – (по) ину на эйфу. (12) И если совершит князь добровольную жертву, всесожжение или мирную добровольную жертву Г-споду, то пусть откроют ему ворота, обращенные к востоку, и совершит он жертву всесожжения свою и мирную жертву свою, как совершает в день субботний, и выйдет, и закроют за ним ворота по выходе его. (13) И овна одно-

летнего непорочного приноси ежедневно в жертву всесожжения Г-споду, утро за утром приноси его. (14) И (в) хлебный дар приноси к нему утро за утром шестую часть эйфы, а елея – треть ина, чтобы улажнить тонкую пшеничную муку. (Это) хлебный дар Г-споду по установлению вечному, постоянному. (15) Пусть приносят овна, и хлебный дар, и елей утро за утром – всесожжение постоянное. (16) Так сказал Г-сподь Б-г: если даст князь подарок кому-нибудь из сыновей своих, наследством сыновей его будет это; это наследственное владение их. (17) И если даст он подарок из наследия своего одному из рабов своих, то будет он у него (лишь) до года освобождения и вернется к князю; только сыновья его могут унаследовать его. (18) И не возьмет князь из надела народа, вытесняя его из владения его; (только) из владения своего даст он в наследство сыновьям своим, для того чтобы никто из народа Моего не был рассеян (изгнан) из владения его.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУВАЖЕНИЕМ К ШАБАТУ

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Обращение к нееврею (амира леакум)

Мудрецы запретили просить нееврея выполнить какую-либо мелаху в шабат. Это касается как запретов Торы, так и действий, запрещенных только дерабанан. И не имеет значения, просят ли нееврея в сам шабат совершить запрещенную еврею мелаху или накануне его — всегда, когда нееврей совершает в шабат мелаху для еврея по его просьбе, нарушают установленный мудре-

цами запрет «обращаться к нееврею» (для совершения мелахи). Тем не менее, если такая просьба звучит в сам шабат, совершается более серьезное нарушение, поскольку тогда к запрету «обращения к нееврею» добавляется запрет «говорить о них»: просьба о совершении мелахи, обращенная к нееврею в шабат, считается будничной речью. (См. ниже в гл. 42 относительно действий, плата за которые установлена заранее /кцица/). Запрещено просить в шабат нееврея о совершении какой-либо мелахи

по окончании шабата. Хотя в этом и нет запрета «обращения к нееврею», тем не менее остается запрет занятия «своими делами». Несмотря на то, что, в принципе, не имеет значения, какой запрет нарушается — все запреты мудрецов равно важны для нас, — все же здесь есть разница между занятием «своими делами» и «разговором о них» и запретом «обращения к нееврею». В запрете занятия «своими делами» и «говора о них» содержится разрешение намекнуть (см. далее, каким именно способом) на запрещённое действие, чтобы обращение не выглядело однозначной просьбой к нееврею: в этом случае оно расценивается лишь как мысль. Тогда как запрет «обращения к нееврею» включает в себя просьбу в любой форме. Есть также разница в «делах небесных»: действия, связанные с запретами занятия «своими делами» и «говора о них» разрешены, когда речь идет о заповедях или общественных нуждах, тогда как с точки зрения «обращения к нееврею» не всегда есть подобное разрешение. См. в Шульхан арухе, в каких случаях разрешается «обращение к нееврею» для исполнения заповеди.

Несмотря на то что нельзя намекнуть нееврею сделать для еврея в шабат запрещённую мелаху таким образом, чтобы это указывало на само действие, все же разрешается высказаться таким образом, чтобы нееврей понял сам, чего от него хотят. Это подобно описанному выше случаю возгорания в шабат, когда запрещено напрямую просить о тушении пожара (в случае, если нет угрозы для жизни), но можно позвать нееврея и сказать ему, что в нашем доме загорелся огонь, а он уже сам догадается, что от него желают потушить огонь. (Тем не менее желательно не пользоваться этим разрешением без необходимости, так как это может послужить источником многих нарушений). И знай, что это разрешение в силе только тогда, когда мы не получаем выгоды из мелахи, сделанной неевреем в шабат (то есть в случае, когда выгоду от результата выполненного действия невозможно было бы получить иным способом).

В противном же случае такое разрешение не дается. Ведь известно, что даже когда нееврей приходит сам и делает для еврея какую-либо мелаху, запрещено пользоваться ее плодами; например, когда пришёл нееврей и зажег свечу для еврея (см. выше гл.38, п.16. и ниже в следующем параграфе). (Более того, обязаны воспрепятствовать ему, когда нееврей приходит зажечь свечу для еврея по собственной инициативе.) Тем более в нашем случае запрещается сказать ему так, чтобы он понял сам.

Необходимо знать, что «обращение к нееврею» не всегда запрещено в шабат. Есть случаи, когда мудрецы разрешили нам просить нееврея сделать какую-либо мелаху в шабат, например, при болезни, ради заповеди, в случае убытка или большой необходимости, а также в сумерки или в случаях, когда есть алахи-ческий спор между пским: хотя мы обычно устраиваем, иногда можно облегчить и разрешить сделать что-то посредством не-еврея. В подобных ситуациях необходимо спрашивать у знатока Торы, чтобы он указал нам, когда можно пользоваться подобными разрешениями.

Когда еврей хочет воспользоваться плодами сделанной не-евреем в шабат мелахи, необходимо спросить раввина, так как иногда это запрещено. И не имеет значения, сделал ли нееврей мелаху для еврея (как по указанию еврея, так и по собственной инициативе) или для себя самого — в любом случае необходимо спросить раввина. См. в Шульхан арухе, что часто запрещается пользоваться плодами подобной мелахи даже на исходе шабата, пока после окончания шабата не пройдет время, необходимое для выполнения данной мелахи.

Ссуда в шабат

Как уже упоминалось выше в мелахе «письмо», в шабат запрещено заниматься куплей-продажей в любом виде из-за опасения, что станут писать или стирать написанное. По той же причине запрещено одалживать и брать в долг в шабат даже такие вещи, которые разрешается переносить в шабат, как например, фрукты и т.п. Тем не

менее разрешается брать в долг, если при этом говорят: «Дай мне, а я тебе потом отдам». То же самое при возвращении долга: разрешается возвращать необходимую для шабата провизию. Следует только говорить о возвращении продуктов, но не о выплате долга. Подробности см. в Шульхан арухе.

Отмена зарок

Разрешается отменить зарок только в случае, если это необходимо для шабата. Есть два мнения, по какой причине запрещено отменять зарок в шабат. Некоторые авторитеты считают, что это является не связанными с шабатом хлопотами (так как можно подождать с этим до окончания шабата), другие считают, что это часть запрета «заниматься своими делами» (так как это можно сделать по окончании шабата, данное занятие расценивается как будничное, и необходимо более глубокое рассмотрение этого вопроса для большей ясности). Но все это касается только отмены обычных зарок. Но муж может отменять в шабат зарок жены, и отец — зарок незамужней дочери, причем не имеет значения, связаны ли они с шабатом или нет. Разница в том, что отмену залога дочери или жены нельзя перенести на завтра: его можно отменить только в день, когда его услышали, но не на следующий день. Таким образом, подобная отмена всегда считается потребностью данного дня. Тем не менее нельзя при этом использовать те же выражения, которыми отменяют зарок в будни.

Избегать огорчения в шабат

В шабат запрещено огорчаться. Поэтому запретили молиться о выздоровлении больного в шабат, так как опасались, что это приведет к переживаниям и слезам. Но и здесь имеет значение, необходимо ли именно в этот день молиться о выздоровлении больного или нет. Так, например, в случае, когда в шабат есть непосредственная опасность для жизни больного, разрешают молиться о его выздоровлении даже в ша-

бат. Поэтому при посещении больного в шабат (или в йом-тов), ему говорят: «Шабат (йом-тов) — не время для стенаний, исцеление приближается», и т.п.. (Но запрещено желать больному скорейшего выздоровления, как это обычно делают в будни.)

Будничное занятие

В шабат избегают многих занятий, являющихся будничными. То есть наши мудрецы постановили запретить их не потому, что они связаны с запрещенными мелахот, но вследствие того, что обычно их делают в будни. И, занимаясь ими в шабат, выказывают пренебрежение к шабату. Что называется будничным занятием, а что нет, открыто величайшим раввинам: им дано то необходимое чувство, которое определяет, какое занятие соответствует духу шабата, а какого необходимо избегать. Поэтому случается, что некоторые занятия кажутся нам возможными из-за недостаточной глубины нашего понимания, но при обращении к великим раввинам мы слышим, что следует их избегать: вследствие обширности и глубины своих знаний они понимают, что подобные занятия могут привести к пренебрежению шабатом, и, следовательно, они запрещены как будничные.

Измерения

В шабат запретили производить измерения, так как это является будничным занятием. Но данное постановление не относится к заповедям. Поэтому разрешают измерять температуру больному, так как и это считается измерением для заповеди. (Возможны разрешения и в других случаях, поэтому необходимо проконсультироваться у раввина.)

Сон в шабат ради будней

Нельзя говорить в шабат: «Пойдем, поспим, чтобы были силы работать после шабата». Подобными словами показывают, что отдыхают и спят ради будней. Таких оборотов следует избегать, даже если по окончании шабата собираются выполнить какую-либо заповедь.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ГДЕ НАЙТИ ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР РЕЛИГИОЗНОГО ЧЕЛОВЕКА?

Уважаемый Рав! Где найти достойный пример религиозного человека? За свои 20 лет в стране побывал в различных ешивах и просто синагогах, знаком с авторитетами. К сожалению, не вижу принципиальных отличий в методах и целях ведения войны за место под солнцем в коллективах религиозных, военных, рабочих — та же карьера, те же деньги, то же влияние и почет. Где же по-настоящему религиозные люди? Спасибо, Шабат шалом, А, Хайфа

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Никто не считает, что человек, который скрупулёзно соблюдает все законы Торы и изучает Тору, автоматически становится ангелом, без серьёзной работы над собой. Б-г создал человека так, что у него есть и йецер тов («стремление к добру») и йецер ра («стремление к злу»). Победить йецер — это непростая работа (победить чужой йецер легко, мы говорим про свой йецер а-ра).

Понятно, что йецер а-ра хочет сбить с пути каждого еврея. От нерелигиозного еврея он добился, что тот не соблюдает Шабат, нарушает другие запреты Торы и т.д. Чем он может «сбить» религиозного еврея?

Он ему скажет: съешь что-то некошерное, не надевай сегодня тфиллин, не молись минху? Тот его, понятно, не послушает. С каким же товаром йецер может к нему подойти? — Обидь другого чем-то, гонись за деньгами, за почётом и т.д. Иногда йецер побеждает, иногда человек. Без специальной работы над собой, только оттого, что он начал соблюдать Шабат и надевать тфиллин, человек ангелом не станет. Для этого нужна основательная работа над собой.

Кстати, мы не раздаём имущества полностью. Это не подход еврейства. И в почёте, если он есть, нет ничего запретного. Что человек имеет, то имеет. Например, если он глава йешивы, то, возможно, это и лучше для йешивы. Вопрос, какими путями достигать.

При всём этом не понял, что именно Вы имеете в виду. Слава Б-гу, есть очень много достойных людей, которые находятся на очень высоком духовном уровне, и мы не видим, чтобы они участвовали в гонках за деньгами, за почётом и т.д. Это великие раввины поколения. И есть очень много достойных людей в разных слоях общества.

ПОЧЕМУ В ТОРЕ ТАК ПОДРОБНО ОПИСЫВАЕТСЯ СОЗДАНИЕ КОВЧЕГА, ЖЕРТВЕННИКА И Т.Д.?

Здравствуйтесь! Почему в Торе столь подробно технически и математически описывается создание ковчега, шатра, подсвечника, жертвенника, облачение первосвященников и т.д.? Это, практически, руководство по инженерии. И почему это приводится несколько раз: первый раз — в виде указания Господа Моше, а второй раз — когда все это непосредственно делается? И потом в числениях опять. Во-первых, зачем так подробно, и, во-вторых, зачем несколько раз? В Торе нет ни одного лишнего или незначительного

слова. И вот такое многократное повторение огромных по величине текстов... Не являются ли все эти цифры неким кодом, которые Господь, Благословен Он, таким образом зашифровал, и есть ли расшифровка или попытки расшифровки мудрецами этих цифр? Спасибо. Рувен

Отвечает рав Меир Мучник

Вы правильно предполагаете, что подробные указания по созданию Мишкана являются не просто руководством по инженерии

рии. Т.к. Мишкан, его утварь и все их параметры несут глубокий смысл. Полностью постичь его удостоились лишь величайшие еврейские мудрецы, такие, как раби Шимон бар-Йохай. Нам же дано увидеть только отдельные фрагменты этой грандиозной мозаики — с помощью некоторых мидрашей и комментариев к Торе.

По словам мудрецов, Мишкан является прообразом всего мира. Изначально Б-г создал этот мир для того, чтобы присутствовать в нем так же, как на Небесах. Но после греха Адама мир был осквернен и Б-жественное Присутствие покинуло его. Так земля была оторвана от Небес. Дело еврейского народа — восстановить утраченную связь и вернуть Б-жественное Присутствие на землю. После дарования Торы это во многом удалось: Б-г установил Свое присутствие в среде еврейского народа — в специально для этого построенном переносном Храме. Таким образом, Мишкан — это «мир в миниатюре». И все его элементы и параметры — отражение элементов и параметров созданного Б-гом мира.

Именно поэтому в субботу запрещены работы (мелакот), которые выполнялись при строительстве Мишкана. Потому что суббота — это свидетельство о том, что Б-г, сотворив мир за шесть дней, отдыхал в седьмой. А поскольку Мишкан — это «мир в миниатюре», то работы при его строительстве — физические эквиваленты тех «работ», которые выполнял Б-г, творя мир. Поэтому, воздерживаясь от этих действий в субботу, мы свидетельствуем о том, что Б-г в этот день поставил точку в Своем творении.

И поэтому для возведения Мишкана было недостаточно простого умения построить «физическое» здание, нужно было глубокое понимание мироздания. Которым и обладал мастер Бецалель: по словам мудрецов (Брахот 55а), он умел «сочетать буквы, с помощью которых были сотворены небо и земля», т.е. понимал сущность всего мира, всех его уровней.

Таким образом, описание устройства Мишкана со всеми его параметрами — это описание устройства мира.

Мидраш Танхума приводит целый ряд примеров того, как «перекликаются» между собой Сотворение мира и строительство Мишкана. Например, о Сотворении мира сказано (Тэилим 104, 2): «... простирает [Он] Небеса, как полотнище (йериот)». А в указаниях по строительству Мишкана говорится: «И сделай полотнища (йериот) из козых шкур» (Шмот 26, 7). При Сотворении мира небосвод разделил (мавдиль) «нижние» и «верхние воды» (Берешит 1; 6, 7), а в Мишкане — «... и будет завеса отделять (ве-ивдила) вам святилище от святая святых» (Шмот 26, 33). Творя мир, Б-г сказал: «Да будут светила (мэорот)» (Берешит 1, 14), а повелевая строить Мишкан, сказал: «И сделай светильник (менора) из золота чистого...» (Шмот 25, 31). И много других подобных параллельных моментов, вплоть до заключительного: «И завершены были (ва-йехулу) небо и земля» (Берешит 2, 1), «И было, в день завершения (клот, от того же корня) возведения Мишкана...» (Бемидбар 7, 1).

Известно также, что мир был создан десятью речениями (маамарот) Б-га. И число десять играет важную роль при создании Мишкана и его утвари. Например, десять покрывал (йериот), из которых состояла крыша шатра; десять локтей (амот) — высота брусьев, из которых сделали его стены, а также высота жертвенника; десять ладоней (тфэхим) — высота ковчега вместе с его крышкой.

Есть и еще одна параллель. Не только Мишкан является «миром в миниатюре» — человек также назван «маленьким миром». Ибо в нем тоже отражается мир, и в нем тоже в идеале должен пребывать Б-г. Так мудрецы толкуют повеление Торы построить Мишкан: «И пусть сделают они Мне святилище, и буду пребывать в них» (Шмот 25, 8). Если бы речь шла только о Мишкане, было бы сказано: «И буду пребывать в нем». «В них» же означает — в самих евреях. Ибо в идеале они должны достичь такой святости, чтобы в них самих пребывал Б-г.

Итак, Мишкан своей структурой отражает и большой мир, и «малый мир» — человека.

Некоторые моменты этого соответствия указаны в комментарии Рабейну Бехайе. Согласно этому комментарию, и Мишкан, и мир, и человек состоят каждый из трех частей:

Первая часть — Святая Святых (Кодеш Кодашим) Мишкана. Это самая внутренняя и скрытая его часть, где помещается священный ковчег со скрижалями (представляющими мудрость Торы) внутри и с кружком снаружи, на крышке. Эта часть Мишкана соответствует высшему и наиболее скрытому уровню мироздания: миру ангелов, а также высшей части человеческого тела — голове, «отвечающей» за мудрость и дар речи.

Вторая часть — Святилище (Кодеш). Она является внешней по отношению к первой части (от которой отделена завесой), но находится еще внутри шатра. В ней помещаются важные предметы утвари: стол для хлебов и светильник (Менора). Эта часть Мишкана соответствует среднему уровню мироздания: уровню небесных светил и звезд — важных сил и «двигателей» мира. С Небес в мир опускаются дождь и роса, благодаря которым всходит зерно — хлеб. Этому уровню соответствует средняя часть человеческого тела, в которой располагается сердце — также важнейший орган, «мотор» организма.

Третья часть — двор Мишкана (Хацер), где располагается жертвенник. На нем приносили в жертву Б-гу животных. Эта часть Мишкана «параллельна» нижнему уровню мира, где живут люди и откуда они потом поднимаются к Б-гу. Этому соответствует нижняя часть человеческого тела, где находится источник новой жизни, который необходим потому, что люди не вечны и, в конечном счете, поднимаются к Б-гу.

Раби Шимшон-Рефаэль Гирш дает свою интерпретацию смысла всех частей Мишкана. Среди прочего, он подмечает, что в наружной части Мишкана больше использовалась медь, по мере продвижения внутрь

— серебро, а далее — золото; из него были сделаны все предметы утвари. Золото — самый чистый металл, следующий за ним — серебро, далее — медь. Чем больше углубляешься, приближаешься к центру, тем более чистым должно быть сердце, более искренними помыслы.

Каждый из предметов утвари обладает символическим значением. Общепринятое толкование — ковчег символизирует Тору и ее ученых. В отличие от остальных предметов утвари, все его параметры выражены дробными числами: длина — два с половиной локтя, ширина — полтора, высота тоже полтора. Мудрец Торы никогда не должен думать, что уже много знает, должен считать свои знания фрагментарными, стремиться к большему и вести себя скромно. Ковчег должен быть позолочен «изнутри и снаружи» — мудрец Торы должен быть внутри таким же благородным, как внешне. Шесты, с помощью которых переносят ковчег, символизируют меценатов, которые предоставляют финансовую поддержку тем, кто изучает Тору. Эти шесты никогда не должны выниматься из своих гнезд — меценаты не должны прекращать свою поддержку.

Стол для хлебов символизирует материальное процветание. Хлеба называются лэхем а-панам — буквально «хлеб лица». По мнению Реканати, в этом названии, среди прочего, содержится намек: в наше время, в отсутствие жертвоприношений, «грехи человека искупает его стол» — когда приглашает к столу бедняков. При этом человек должен принимать их радушно и любезно, бэ-сэвер панам яфот — «с приветливым выражением лица».

Менора символизирует духовность человека. Согласно Реканати, указание изготовить («вылить») ее цельной — намек на то, что человеку необходимо быть цельным и что весь еврейский народ должен поддерживать свою целостность и единство.

Мишкан покрывали полотнища (йерот). Сшивали вместе пять полотнищ и пять других отдельно, а потом соединяли эти две группы крюками. Это соответствует

двум скрижальям, на каждой из которых были высечены пять заповедей. Поверх первого слоя покрывала шел второй, для которого сшивали вместе пять полотниц и шесть других. Это соответствует пяти книгам Письменной Торы и шести разделам Устной (Мишны и Талмуда).

Повторение описания всей структуры Мишкана в разделах Ваякель и Пекудей, разумеется, тоже обсуждается в комментариях.

Рамбан и Ор а-Хаим пишут, что Мишкан очень дорог Б-гу, поэтому его описание повторяется и «смакуется» много раз. Это подобно подробному описанию в Торе истории, произошедшей с Элиэзером, слугой Авраама, о которой сказано: «Любы [Б-гу] беседы слуг Праотцов больше, чем Тора сыновей».

Другие комментаторы говорят о том, что первый раз описание Мишкана дается при повелении о его строительстве, а второй раз речь идет о его строительстве на практике.

Раби Шимшон-Рефаэль Гирш объясняет, что при описании строительства Мишкана надо было упомянуть каждую его часть, чтобы подчеркнуть: ее сделали «как велел Б-г Моше» — с намерением наполнить физические объекты надлежащим духовным смыслом. Ведь этот смысл мог выразиться в них лишь в том случае, если они были изготовлены с соответствующими намерениями.

Наконец, интересное объяснение предлагает рав Моше Вольфсон, духовный наставник ешивы Тора ва-Даат. Мидраш Рабба указывает: повелевая строить Мишкан, Б-г постоянно говорит Моше: «И сделай ковчег... и сделай стол...» Из этого, вроде бы, следует, что все должен был изготовить сам Моше. Но потом Б-г поручает саму работу Бецалелю, а Моше — лишь начальные действия и конечный прием работы. В чем причина смены ролей?

Как уже упоминалось, святой Мишкан «соответствует» святому человеку: и тот, и другой — «мир в миниатюре», место присутствия Б-га. Первоначальные указания

даны до греха золотого тельца. Тогда духовный уровень евреев был настолько высок, что главным для них должен был стать Мишкан, который они построят в самих себе, сами станут местом присутствия Б-га. «Физический» же Мишкан им бы строить не пришлось — он спустился бы сам с Небес (подобно тому, как в будущем спустится Третий Храм), и это было бы естественным «проявлением» внутреннего состояния самих евреев. Поэтому изначально Б-г сказал, что Моше должен создать Мишкан со всей его утварью сам — в своей душе.

Но после греха тельца евреи оказались на значительно более низком духовном уровне и главным для них стало строительство физического Мишкана. Для выполнения этой работы Б-г назначил мастера Бецалеля. Он должен был понимать устройство мира, ибо Мишкан по-прежнему сохранял свой символический смысл, но в то же время мастер должен был также суметь построить Мишкан физически. А для Моше, который не принял участия в создании тельца и не утратил изначальный духовный уровень, основным Мишканом оставался тот, что в его собственной душе, выстроив который, он уже не должен был возводить Мишкан физический.

Этим объясняется и отмеченное многими комментариями изменение порядка описания элементов Мишкана: в первый раз сначала описана утварь — ковчег, стол и Менора, затем — здание: брусья и покрывала. А в описании практического изготовления порядок обратный: сначала здание, а затем утварь. В комментариях объясняется причина: Бецалель заявил, что логично сначала построить здание, а затем изготовить утварь, чтобы место для нее было уже готово. Но почему изначально указания были даны в обратном порядке? Можно сказать, что сначала речь шла о главном — содержимом Мишкана, а лишь потом — о помещении, которое второстепенно. Но теперь можно объяснить и по-другому: первоначально указания были даны Моше и народу, находящимся на высшем духовном уровне, подобном уровню Адама до греха. На том

уровне все тело Адама было настолько свято, что он не нуждался в одежде: не было ничего постыдного, что следовало бы покрыть. Утварь Мишкана, соответствующая этому состоянию, тоже не нуждалась в «укрытии», поэтому ее можно было изготовить раньше помещения. О таком Мишкане (который должен быть построен, как сказано, прежде всего, в сердцах) и шла речь сначала. А потом описан тот Мишкан, который был сделан на практике: с теми же физическими параметрами, но уже иной в ду-

ховном плане: главным образом физический, сначала здание, потом утварь.

Разумеется, мы привели здесь лишь некоторые комментарии, касающиеся этой темы, вернее, их краткое обобщение. Лучше всего ознакомиться с ними в первоисточнике. И помнить, что все это — лишь фрагменты огромной, бесконечно сложной мозаики, которая во всей красе открывается только самым великим и святым мудрецам.

ПОЧЕМУ У ДВУХ СВЯТЫХ ДНЕЙ — СУББОТЫ И ЙОМ-КИПУРА — РАЗНОЕ НАПОЛНЕНИЕ?

Шалом, помогите разобраться: есть два святых периода — это шаббат и Йом-Кипур (День искупления), но поведение в них различное: в субботу изобилие, радость, всё лучшее, а в Йом-Кипур строгость, пост. Как это объяснить, почему у этих святых дней разное наполнение? Лев

Отвечает рав Арье Гальчук

Признаться, поначалу Ваш вопрос меня немного удивил. По сути, Вы спрашиваете: почему Йом-Кипур не похож на субботу? Казалось бы, ответ очевиден: потому что Йом-Кипур — это не суббота. Суббота дана нам Торой для отдыха, это день покоя, радости, духовных и физических удовольствий. С другой стороны, Йом-Кипур — время для раскаяния, напряженного самоанализа, молитв о прощении. Согласитесь, что мысли о совершенных грехах не каждому доставляют удовольствие. И, в целом, у каждого еврейского праздника свои особые черты, свой неповторимый колорит.

И, всё же, если немного разобраться в этом вопросе, придется признать, что, в общем-то. Вы правы. Вполне возможно, что радости в этот день должно быть не меньше, чем в субботу, а может, даже и больше. И если мы этой радости не ощущаем, значит, забываем об одном важном аспекте этого дня.

Говорит Мишна в трактате «Таанит»:

Сказал Рабан Шимон бен-Гамлиэль: не было праздников у Израиля, подобных пятнадцатому Ава и Йом-Кипуру. В эти дни дочери Иерусалима выходили в белых одеждах... и танцевали в виноградниках. И что они говорили? «Юноша, подними глаза свои и посмотри — кого выберешь ты себе? Не засматривайся на красоту — обрати внимание на семью: “Обаяние — ложь, и краса — пустое! Женщина, боящаяся Господа, — лишь та прославится!” (Мишлей 31:30)». И говорит Писание (там же 31:31): «Воздайте ей по плодам ее рук, и дела ее всем возгласят славу ее!» И так оно говорит (Шир а-Ширим 3:11): «Выйдите и посмотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на корону, которой его увенчала мать его в день его свадьбы и в день радости сердца его!». «В день его свадьбы» — это дарование Торы, «и в день радости сердца его» — это построение Храма, да будет восстановлен он вскоре, в наши дни, амен!

Пятнадцатого Ава перестали умирать евреи, обреченные на смерть в пустыне. В этот день был отменен запрет на браки между представителями разных колен. Такой день совершенно естественно подходит для знакомств и создания семьи. Но Йом-Кипур, День искупления? Разве это время для хороводов?!

Здесь мудрецы приоткрыли нам совершенно неожиданную сторону этого святого

дня. Йом-Кипур — это день свадьбы! Свадьбы между Творцом и еврейским народом!

«Выйдите и посмотрите, дочери Сиона» — выходите танцевать, вступайте в хороводы.

«На царя Шломо». Царь Шломо — это Творец, Царь, которому принадлежит мир (шалом).

«На корону, которой Его увенчала мать...» Мать, несмотря на свою кажущуюся слабость, может отговорить сына от опрометчивого поступка; так и у праведников есть ключи, с помощью которых они способны отменить суровый приговор Всевышнего.

«В день Его свадьбы» — это Йом-Кипур, день дарования Торы.

Радость дарования Торы на горе Синай была омрачена грехом золотого тельца. Спустившись с горы и увидев пляски вокруг тельца, Моше Рабейну в отчаянии разбивает полученные им Скрижали с десятью заповедями. Ему приходится подняться на гору еще раз. В самый первый Йом-Кипур, десятого числа месяца Тишрей, Моше Рабейну вновь спускается с горы Синай с двумя Скрижальями, которые уже не будут разбиты. День, в который евреи окончательно получили Тору, становится на все поколения днем искупления и прощения грехов.

Говорит Иерусалимский Талмуд: жениху в день свадьбы прощаются грехи. «Величие приносит искупление». Нам известно еще несколько примеров, когда людям в определенные моменты их жизни прощаются

грехи: мудрецу, получившему важную и почетную должность (например, должность главы ешивы), прозелиту, принявшему иудаизм. Что общего у этих людей?

Мудрецы открывают нам, что основная причина, которая заставляет человека грешить, — это ощущение собственной низости. Такой человек не испытывает стыда, когда совершает преступления. Чего ему стыдиться? Ведь на том духовном уровне, где он находится, грех не является чем-то противоестественным.

Но, поднимаясь на новую ступень, сделав шаг к величию, человек — будь то жених, прозелит или мудрец — начинает стыдиться своих грехов, они кажутся ему несовместимыми с его новым высоким статусом. А это и есть настоящая тшува.

В Йом-Кипур евреи получили Тору — и вместе с Торой получили навсегда свое величие. И как гер (прозелит), приняв бремя Торы, становится новым человеком, «рождается заново», так и любой еврей, вернувшись к Торе, становится другим человеком — и прежние грехи уже не имеют к нему отношения.

Согласитесь, что, узнав об этом, хочется танцевать! А если Вы спросите: почему же тогда в Йом-Кипур не водят хороводы? — то подойдите в синагогу к концу молитвы. Вы увидите, как после звука шофара, возвещающего о завершении этого святого дня, люди берутся за руки и со словами «В будущем году в отстроенном Иерусалиме!» пускаются в пляс.

КАК СПРАВИТЬСЯ С ДУРНЫМИ МЫСЛЯМИ ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ?

Здравствуйтесь! Как справиться с дурными мыслями во время молитвы? Боюсь, что посторонние мысли сбудутся, останавливаюсь и начинаю сначала. N.

Отвечает рав Менахем Эпель

Для начала отмечу, что помехи в служении Творцу соответствуют нашему духовному уровню, так что, если Вам мешают посторонние мысли, значит, Ваша молитва

ценится на Небесах. Кроме того, я почти уверен, что посторонние мысли во время молитвы — это проблема, известная каждому, кто молится. Поэтому неудивительно, что наши книги содержат множество советов, как бороться с этой напастью.

Не будем далеко ходить и посмотрим, что самый авторитетный кодекс еврейского Закона — Шульхан Арух (Орах Хаим 98:1)

— говорит о сосредоточении во время молитвы (в приблизительном переводе):

«Молящийся должен настроиться в сердце на смысл произносимых им слов. И пусть думает, как будто Шхина (Б-жественное присутствие) находится перед ним. И пусть уберет все мешающие ему мысли, пока не останутся его мысль и настрой чистыми в его молитве. И пусть подумает, что если бы он говорил перед царем из плоти и крови, он бы упорядочил свою речь и говорил бы сосредоточенно, чтобы не ошибиться. Тем более — когда он стоит перед Царем всех царей, Святым, благословен Он, Который знает все мысли... А если придет к нему посторонняя мысль во время молитвы, следует замолчать, пока эта мысль не исчезнет. И следует думать о предметах, умиротворяющих сердце и устремляющих его к Небесному Отцу. И не следует думать о вещах, ведущих к легкомыслию».

Уже отсюда можно вывести несколько важных рекомендаций, как сосредоточиться на молитве:

«И пусть думает, как будто Шхина находится перед ним». Важно подчеркнуть: именно «*пусть думает*», а не «представляет», ведь одна из основ нашей веры гласит, что у Творца нет ни тела, ни подобия тела. Тем не менее, сказано в наших книгах, что и сила воображения тоже может очень помочь в этом случае. А именно: молящийся может представить себе, что он находится вне этого мира и вне своего тела. И как будто он на Небесах (имеются в виду Небеса духовные, а не космическое пространство). Молящийся может представить себе, как будто он находится в Святой святых Храма. Каббалисты рекомендуют представить четырехбуквенное произносимое Имя Творца с огласовками, которые приводятся в молитвеннике. Эти картины добавляют человеку трепета и богобоязненности, которые, в свою очередь, способствуют исчезновению посторонних мыслей.

«И пусть уберет все мешающие ему мысли, пока не останутся его мысль и настрой чистыми в его молитве. И пусть подумает, что если бы он говорил перед царем из плоти

и крови, он бы упорядочил свою речь и говорил бы сосредоточенно, чтобы не ошибиться. Тем более — когда он стоит перед Царем всех царей, Святым, благословен Он, Который знает все мысли...» То есть, важно уделить должное внимание подготовке к молитве, в том числе — мыслям, которые занимают человека еще до молитвы.

В книгах приводится совет помолиться перед молитвой, чтобы Всевышний помог наилучшим образом настроиться и подготовиться.

По-моему, здесь стоит упомянуть следующую поучительную историю: к раби Хаиму-Меиру Хагеру из Вижницы, автору «Имрей Хаим», пришел хасид и пожаловался, что посторонние мысли мешают ему во время молитвы. Он попросил у раби совета, как от них избавиться. Вот что ответил раби Хагер: «Сначала следует разобраться, что это за посторонние мысли, о которых ты говоришь. Если человек встает еще засветло, окунается в микве и спешит проучить лист Талмуда, а затем, когда он молится, ему мешают разные мысли, — это действительно посторонние мысли. Если же он встает в семь утра, спускается к почтовому ящику, берет газету и внимательно ее изучает, а затем, прихватив тфилин (филактерии) направляется в синагогу, — после того, как поговорил о том о сем с парочкой приятелей, а потом к нему приходят мысли во время молитвы, то это вовсе не посторонние мысли. Напротив, именно молитва является посторонней в данном случае...» Конечно, не у всех есть возможность такой тщательной подготовки, но то, насколько важно готовиться к молитве, следует принять во внимание всем.

«А если придет к нему посторонняя мысль во время молитвы, следует замолчать, пока эта мысль не исчезнет». Комментарий к Шульхан Аруху, «Мишна Брура», приводит еще несколько советов по избавлению от посторонних мыслей. Вот один из них: перед молитвой провести три раза правой рукой по лбу, произнося каждый раз стих (Тэилим 51:12): «Сердце чистое сотвори для меня, Б-же, и дух твердый обно-

ви внутри меня». И если придет посторонняя мысль во время молитвы, следует замолчать, провести правой рукой по лбу и мысленно произнести этот стих. Еще я видел простой совет: так как человек не может «думать две мысли одновременно», следует лучше сосредоточиться на словах молитвы, тогда посторонние мысли уйдут сами.

«И следует думать о предметах, умиряющих сердце и устремляющих его к Небесному Отцу. И не следует думать о вещах, ведущих к легкомыслию». Это также относится к подготовке к молитве.

Добавлю к этому, что в книгах можно найти и другие советы, помогающие справиться с посторонними мыслями. Я же привел только основные рекомендации, которые, на мой взгляд, важно знать в первую очередь.

Кроме того, Вы пишете: «Боюсь, что посторонние мысли сбудутся, останавливаюсь и начинаю сначала». Очень важно в жизни вообще и перед молитвой в частности полагаться на Творца, уповать на Него. Он желает нам только добра, и Он знает, ка-

кие мысли у нас «свои», а какие «посторонние». И поэтому, на мой взгляд, не нужно бояться, что посторонние мысли сбудутся.

Кроме того, если это мысли связаны с какой-то конкретной проблемой, важно обратиться к Творцу с просьбой решить эту проблему — и положиться на Него.

О том, что Вы начинаете молитву сначала. Наша молитва состоит из девятнадцати благословений, и начать сначала можно, только пока произносим благословение. Когда же всё благословение произнесено, к нему уже нельзя вернуться. Кроме того, в одной книге я прочитал следующее: количество слов в молитве тоже имеет глубокий смысл, поэтому праведники избегают повторения. Нам же, видимо, достаточно просто «не увлекаться» повторениями.

В заключение приведу мудрое высказывание четвертого главы хасидов Хабада, раби Шмуэля Шнеурсона из Любавичей (5594-5643 / 1834-1882, автор «Ликутей Тора» и «Ликутей Торат Шмуэль»): если можно отвлекаться на посторонние мысли во время молитвы, то можно и отвлекаться на святые мысли во время будничных дел.

ВСЕВЫШНИЙ ДЕЛАЕТ НАМ ДОБРО ПРОТИВ НАШЕЙ ВОЛИ?

Шалом! У меня такой вопрос, на который никак не получается найти ответ. Он состоит из двух частей. 1) Говорится (в частности, Рамхалем), что сущность Творца определяется как добро. А природа добра — воздать добро. То есть Творец желает проявить суть добра. Для человека это значит — приблизиться к источнику добра. Тут, вроде, все более-менее понятно. Вопрос заключается в методах этого приближения к добру. Приведу грубый наглядный пример. Скажем, смерть ребенка у женщины. Допустим, таким образом она очистится, пройдет испытания и т.д. Но даже если конечная цель для нее — добро, исправление, очищение и т.д., можно ли такой метод назвать добром? Нужно ли ей такой добро? 2) В случае со смертью ребенка ее же не спрашивают, нужно ли ей такое добро. Она же не может выбирать. Следовательно, тут у нее нет никакой свободы выбора. Получается, решили за нее?

Воздать ей добро или нет? Буду благодарен за комментарии. С уважением, Лев

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Давайте попытаемся ответить вместе. Вы спрашиваете: является ли добром добро, сопряженное с болью, такое, которое человек не избрал бы по собственному желанию? Приведем пример. Чтобы спасти ребенка, необходимо ему сделать операцию, например, у него приступ аппендицита. И он еще мал, чтобы понять, что его спасают. Только чувствует боль и никого к себе не подпускает. Родители, везущие его на операцию без его понимания и согласия, и врачи, проводящие ее, — делают ему добро? Но, может быть, это неудачный пример, ведь маленький ребенок не понимает происходящего, а мы говорим о взрослых людях и испытаниях, которым они подверга-

ются на протяжении всей жизни? Однако различие между сознанием ребенка и взрослого человека пренебрежимо мало по сравнению с различием между человеческой способностью к постижению и беспредельным знанием Самого Творца и Его замыслом...

Известно высказывание Хафец Хаима: когда сыновья Яакова пришли в Египет за хлебом и правитель Египта стал «нападать» на них, называть шпионами, грозить арестом, они недоумевали, обвиняли друг друга, спрашивали: что это, и за что это нам? В первый приезд в Египет и во второй — что это Б-г сделал нам? Пока не услышали два слова от этого правителя: «Я — Йосеф». Тогда исчезли все вопросы и недоумение... Так, когда услышит мир, приближаясь к завершению своей истории, два слова: «Я — Б-г», прояснятся все вопросы о том, что происходило, и все увидят ясно, что всё было — только для нашего блага.

Но и сейчас, если мы поймем, что есть Творец и Властелин мира, Желающий, несомненно, нам только блага, тогда, хотя и скрыт пока истинный смысл всего происхо-

дящего, можно обрести согласие и мир с самими собой и происходящим.

О второй части Вашего вопроса. Если правильно понял, Вы спрашиваете: в чем работа и заслуга человека в ситуациях, сложившихся не по его воле? А если здесь нет его работы и заслуги, за что он удостоится блага? А если эти ситуации — не для блага, зачем они вообще нужны?

Конечно, далеко не всегда мы выбираем, чему произойти. Часто, напротив, события происходят вопреки нашей воле. Но и тогда мы можем выбирать свое ОТНОШЕНИЕ к происходящему, наши реакции — в желаниях, чувствах, мыслях, словах, действиях. Во власти человека направить эти реакции в то или иное русло, и на человека возложено выбрать, каковы будут его реакции. Это испытание, и по результатам этого испытания человек получит воздаяние. Это касается не только значимых событий жизни, но и малых, каждодневных — человек стоит перед своим Творцом, Который смотрит на него и ожидает от него продвижения, прямоты, достоинства, чистоты...

КАК ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ИУДАИЗМ СМОТРИТ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБЩЕНИЯ?

Здравствуйте! Мир вокруг нас активно меняется. Как совмещать современность и еврейский образ жизни? Как, например, ортодоксальный иудаизм смотрит на использование социальных сетей для общения? Что можете посоветовать? Спасибо! N.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Вы задаете очень широкий вопрос, который сложно обсудить в рамках одного ответа. Давайте попробуем затронуть один из его аспектов, что поможет нам сформировать общий подход.

В ежегодном цикле чтения Торы несколько недельных глав посвящены строительству и устройству Мишкана (Скинии). Мишкан по большому счету является про-

образом Храма — самого святого и центрального места для евреев.

К сожалению, в сегодняшней повседневной жизни, пока Храм не отстроен, мы лишены возможности осуществлять храмовую службу. Однако изучение устройства Храма помогает понять и ощутить, какое влияние он оказывает на человека, и вынести соответствующие уроки.

Более того, наши мудрецы говорят, что устройство Храма соответствует устройству души каждого человека.

По большому счету, общая структура Мишкана и Храма включает в себя три основные зоны, которые отличаются как функционально, так и по действующим в них законам. Первая из них — это Азара, туда имели доступ не только священнослу-

жители — коаним, но и простые евреи. Следующая — это Эйхаль, в котором непосредственно совершалась служба, там находилась основные «принадлежности» Храма: Менора, мизбэах (жертвенник) и шулхан (стол для хлебных приношений). Туда могли входить только священнослужители. И последняя, самая сокровенная область — Кодеш а-кодашим (Святая святых), куда мог заходить только Первосвященник — Коэн Гадоль — и только в самый святой день — Йом-Кипур.

В чем же устройство Храма подобно устройству человеческой души? Говорят наши мудрецы, что и в жизни человека должно быть похожее разделение «сфер». Есть сфера Азара — это та часть нашей личности, которую могут видеть многие, которая доступна окружающим. Это сфера, где мы общаемся с друзьями, знакомыми, сотрудниками по работе и просто незнакомыми людьми.

Следующая сфера — это Эйхаль, туда имеют доступ только родные люди и близкие друзья. Только с ними человек разделяет свои настоящие ценности и сокровенные мысли.

И, конечно же, у каждого из нас есть свой личный Кодеш а-кодашим — это самое сокровенное место нашей души. Это место для самых святых и особенных моментов нашей жизни. Оно «зарезервировано» только для нас самих, там мы проводим самоанализ и духовную работу, часть которой является для нас обязательной в Йом-Кипур (День Искупления).

Одной из тревожных тенденций современного общества и культуры социальных сетей является путаница, а иногда и искажение уникальных функций этих различных пространств. То, что раньше считалось личным и сокровенным, к сожалению, слишком часто становится достоянием общества. Мысли, чувства и переживания, которые были зарезервированы для самых близких друзей и членов семьи, без ограничения выплескиваются в общественное владение и становятся достоянием совершенно незнакомых людей.

Даже самые сокровенные моменты жизни — предложение жениха невесте, рождение ребенка, годовщина свадьбы или просто вечер в кругу семьи — теперь должны широко «освещаться» в соц. сетях и выставляться напоказ. Если раньше человек мог по-своему, индивидуально выразить свои чувства и мысли, то сегодня он должен делать это в соответствии со стилем и правилами соц. сетей. Получается, что теперь он как бы живет «чужой» жизнью, не имея возможности для самовыражения. Такое социальное давление и желание постоянно находиться на виду в конечном счете пагубно влияет на личность человека, стирая даже границы самой Святой святых.

К сожалению, с развитием виртуальной сферы вообще и соц. сетей в частности разрушение культурных барьеров и стен, разделяющих и определяющих различные сферы нашей личности, будет только усиливаться. Сегодня нам известно, какое пагубное влияние оно может оказывать на наши отношения с близкими и даже на формирование нашей собственной личности.

Поэтому наша задача — постараться спасти то, что еще возможно. Это можно сделать, если сумеем что-то внутренне постичь на примере устройства Храма и приложим усилия, чтобы установить правильные границы в нашей жизни между Азара, Эйхаль и Святой Святых.

[Иудаизм и евреи](#) / [Спросить](#) / [Вопросы раввину](#)

Вопросы раввину

Рубрикатор

задано	отвечено	опубликовано	равви
48948	40017	7010	4

Вопрос дня | [Последний вопрос](#)

Чего опасаться в шидухе?

Отвечает [Рав Ашер Кушниц](#)

Надо обратить внимание, чтобы у вас не было диаметрально противоположных черт характера,

TOLDOT.COM/URAVA/ASK/

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕКА. ИСПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВ

САБА ИЗ НОВАРДОКА

Есть история о раби Йеуде сыне раби Илая, который заметил брешь в ограде вокруг своего поля и решил, что надо бы позаботиться о восстановлении ограды. Но тут он вспомнил, что сейчас суббота, и тогда он предпочел проявить благочестие, отказавшись в дальнейшем чинить ту самую брешь, мысль о починке которой пришла к нему в столь неподходящий момент. И хотя по закону запрещено говорить о запрещенных в субботу делах, но не запрещено о них думать, и запретить себе эти мысли — акт особого благочестия, но не строгой буквы закона, тем не менее, он решил никогда не ставить там ограды.

Если вдуматься, тем самым он объявил ничейным свое поле, потому что иначе — не исправив заграждения, но не отказываясь от самого поля, он ставил бы препоны перед другими людьми, у которых в таком случае возникал бы соблазн нарушить запрет грабежа. На что же был готов пойти человек, чтобы исправить малюсенький свой недостаток! Из-за не совсем подобающей мысли отказаться от всего поля! И мысль уже испарилась-то, и ее уже не вернуть. Так разве можно что-то с этим сделать, как-то исправить?

Праведник попытался докопаться до корня проблемы, и для него стало очевидным, что обезвредить мысль можно лишь, не материализовав ее в реальности. Только тогда мысли не воплощаются в жизнь, в нашем мире действия. Следовательно, выбор существует и после каждой мысли — реализовать ли ее или нет. И можно пресечь реализацию неподобающей мысли, отказавшись чинить ограждение поля и, соответственно, от всех прав на него. Другими словами, остаться без поля. В данном случае пресечение действия будет служить

пресечением желания. А если человек все же сделает свой выбор в пользу ремонта ограждения, он сделает свою мысль существенной, осуществимой. Так несправедливая мысль окажет определенное влияние на его жизнь, проецируясь на более легкое, поверхностное отношение к нарушению шабата. С другой стороны, если не воплощать свою мысль в реальности, отношение к нарушению шабата не только не будет поверхностным, но станет более суровым: ведь из-за одной мысли о запретном в шабат действии человек чувствует себя обязанным лишиться всего поля. Таким образом, влияние мысли окажется противоположным: благодаря ней отношение к субботе станет серьезней и скрупулезней.

Таков был истинный расчет раби Йеуды сына раби Илая. Как только он заметил недостаток в себе, никакие потенциальные ущербы и неприятности, связанные с принятием подобного решения, в конечном счете, на него не повлияли. Наш расчет, вероятно, был бы иным. Мы не пошли бы на столь крайний шаг, ссылаясь, в том числе, и на духовные расчеты будущего — ведь поле служило бы ему и его домочадцам источником дохода. И разве сегодняшние мысли стоят духовного будущего? А что будет завтра? Ведь завтра тоже существует, и завтра необходимо жить, соблюдая Тору, так же, как сегодня?! И даже если соблюдение Торы на сегодняшний день несовершенно (чем частично, возможно, мешает и ее соблюдению завтра, а также в обозримом и дальнем будущем), может, лучше все-таки худо-бедно прожить сегодняшний день, но позаботиться о своем будущем — и материальном, и духовном. Тем более, что причина его беспокойства в сегодняш-

нем соблюдении, всего лишь вопрос особо-го благочестия, а не строгой буквы закона, а соблюдение Торы в будущем обязывает в любом случае. Так как же можно ради «преувеличенного» благочестия сегодня ставить под вопрос возможность соблюдения Торы завтра? Неужели и в этом случае необходимо сторониться «волосинки», не принимая в расчет духовную ситуацию в будущем?

Однако мы видим, что раби Йеуда сын раби Илая думал по-другому и отказался от своего поля. И когда перед ним возник вопрос, а что делать с завтрашним днем, он привел себе контраргумент: а что мне делать со своей мыслью уже сегодня? Это ведь не просто единичная, оторванная от всей остальной жизни мысль! Если ее не исправить, она так и останется пробелом в вечности! А это подобно смерти! Его душа была настолько чиста, что прежде заботы о духовной стороне завтрашнего дня, он ощущал необходимость соблюдать Тору здесь и сейчас, тем более, что завтра-то еще не наступило! Что думать о соблюдении Торы, которого еще нет, когда у тебя возникла запретная мысль, и она уже есть, и это необходимо срочно исправить? И забота о сегодняшней духовности аннулирует все, что связано с абстрактным «завтра», и настоящее — дороже всякого будущего. И он не желал лишиться жизненности даже в том, что считается уделом особо благочестивых. Забота о сегодняшнем благочестии была в его глазах настолько жизненно важной, что все остальное, включая завтрашнее духовное состояние, отходило на второй план. И, приняв решение отказаться от всего, он ни о чем не жалел.

Но был у него еще один довод. Если вопросы и сомнения завтрашнего дня препятствуют активному совершенствованию в настоящем, это свидетельствует о том, что сила завтра имеет больший вес, чем сегодня. И эта сила не только мешает ему подняться, но еще и тянет вниз. И вот как сейчас он мог бы отказаться от «излишнего благочестия» в пользу будущего, то кто поручится, что если возникнет конфликт меж-

ду новым будущим и уже не благочестием, а буквой закона, сила будущего не перевесит и там? Другими словами, он воспринял свою неблагочестивую мысль и отношение к ней как поворотный пункт, отверстие для дурного начала, через которое оно постепенно перейдет от мыслей к разговорам, а от разговоров — к действиям. Так уж работает злое начало. И потому даже там, где можно было бы поступиться своим благочестием ради духовного будущего, он не захотел избрать этот путь. Отказываясь от ограждения поля, он ограждал себя от дурного начала. И что толку думать о завтрашнем дне?! Что принесет ему это завтра, если его сегодня не в порядке?! На кривом фундаменте прямого здания не построить. Так и в вопросах времени: кирпичики дней ложатся один на другой, и если один из них крив, то последующий автоматически следует за его кривизной. Поэтому он рассматривал настоящее как неотъемлемую часть будущего. И, крепко стоя на ногах в настоящем, когда его не сможет поколебать никакое будущее, он будет цельным человеком и в настоящем, и в будущем.

А у того, кто не придает значения малейшим недостаткам и не готов на самоотверженность ради настоящего, существует большое различие между тем, каков он в настоящем, и каким он рисует себя в будущем. Но как же можно рассчитывать на то, что будущее будет в порядке, если его фундамент, формируемый сегодня, не в порядке?! И только когда сегодня построено на принципах Торы, работы над собой и самосовершенствования, когда человек собирает все свои душевные силы, чтобы бороться за настоящее, добровольно отказываясь от многочисленных побочных расчетов, тогда можно рассчитывать на то, что будущее будет в полном порядке.

Характерно, что до возникновения предательской мысли эта ступень была ему недоступна. Потому что, пока он был абсолютным праведником, ему незачем и не от чего было отказываться, и он сам не мог знать, выдержит ли он без поля, сможет ли отказаться от него в случае надобности. А

«Необходимо обращать внимание на все промежуточные ступени по пути к уровню праведника, стремиться к совершенству всех намерений и действий...»

сейчас неподобающая мысль повлекла за собой раскаянье, благодаря которому он убедился, на какое максимальное самопожертвование он способен! И об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Там, где стоят раскаявшиеся грешники, не могут стоять абсолютные праведники».

Чем же, однако, закончилась вся эта история? Как ведет себя человек, так ему и отмеряют. Назавтра место бреши заросло каперсовым кустом. Ибо тот, кто соблюдает заповеди, не будет знать горя.

И вот мудрец, видя путь прошлых поколений, спрашивает: а как же законы, данные нам Творцом? Где же мы? Почему мы не следуем этими путями? Почему нам не хватает этого истинного расчета? Почему мы не отказываемся от своих многочисленных выкладок ради легкого удовлетворения потребностей в настоящем? «И расскажи ему из законов Песаха (и в частности), что после афикомана не едят ничего». Ответь ему, что следует брать пример с законов Песаха. Во-первых, принять твердое решение, что все существующие доводы и отговорки в его глазах, — ничто по сравнению с соблюдением Торы. И так же как нет ничего после пасхального афикомана, так и кроме требований Торы — нет ничего. И руководствоваться в своем выборе нужно только выбором Торы.

Во-вторых, как говорят наши благословенной памяти мудрецы: из двоих приготовивших свои пасхальные жертвы — тот, кто ест с намерением набить свой желудок — совсем не служит Творцу. Поэтому необходимо обращать внимание на все промежуточные ступени по пути к уровню

праведника, стремиться к совершенству всех намерений и действий, избегать, как огня, всех «волосинок», вроде намерения набить желудок, и быть готовым ради исправления малейшей неправедной мысли в настоящем оставить на произвол судьбы все свое будущее. И тот, кто будет так жить, будет следовать путями первых поколений.

Простак спрашивает: «Что это?» Между ним и злодеем — существенная разница. Злодей изначально настроен против заботы о кристальной чистоте намерений, отказа от личных пристрастий, скрупулезной работы над собой. Простак по своей наивности считает, что можно добиться чистоты намерений и без скрупулезной работы над собой, и интересуется, зачем нужно пренебрегать этим миром и знать свои недостатки и слабости, и работать над всеми чертами своего характера, и тщательно разбираться между добром и злом. Разве недостаточно просто знать, что «Всевышний всегда передо мной», и «праведник верой своей будет жить»? К чему обременять себя дополнительными усилиями? Такой человек не понимает, что «все пути ее (Торы) — пути приятные», и не видит, насколько человек полностью зависит от мельчайших тонкостей, и, не работая над собой, подобен слепцу, в жизни не выдавшему света. Одна малейшая личная заинтересованность, которой он может и не заметить, в состоянии разрушить ему всю Тору. А он не только не будет даже подозревать об этом, но напротив, еще и будет считать, что поступает по закону. Поэтому он спрашивает каждого, кто ищет в себе «до волосинки», — что это?

«Если человек не будет работать над собой, ему не помогут никакие очевидные чудеса...»

И скажешь ему: «Ибо силой руки вывел Всевышний нас из Египта». Если следовать твоей теории, согласно которой необязательно заниматься самоанализом и работой над собой, а достаточно следовать принципу «праведник верой своей будет жить», то зачем нужны были все эти чудеса, мощь руки Творца, весь этот угнетающий страх? Достаточно было одного, последнего удара — казни первенцев, и евреи могли бы сразу покинуть Египет! И ясно ведь, что Творец не сделал этого не из-за того, что это было для Него невозможно. Но Он специально увеличил число и разнообразие египетских казней, чтобы они могли послужить нам наглядным уроком, насколько важно работать над собой вплоть до мельчайших деталей, умея распознать малейшую личную заинтересованность. Ведь все египетские жрецы признали за происходящим руку Всевышнего, но все это не возымело должного влияния на фараона, который все отказывался и отказывался отпускать еврейский народ. И так все развивалось по одному и тому же сценарию: после каждого удара фараон раскаивался, но затем ужесточал свое сердце. И вот вам типичный пример влияния личной заинтересованности и того, сколь трудно отказаться от своих пристрастий. Поведение фараона было обусловлено не тем, что он не признавал Творца и не верил в Него, а только силой его упрямого характера

Мы же все можем видеть на этом примере, что, если человек не будет работать над собой, ему не помогут никакие очевидные чудеса. И даже тот, кому кажется, будто он — человек верующий и преданный Торе, если не будет заниматься самоанализом и работать над собой, останется при своем, пытаясь согласовать Тору со своими желаниями.

И на примере этой «силы руки» простак должен понять необходимость работы над собой, потому что тончайшая волосинка личных пристрастий способна разрушить все самые возвышенные намерения человека.

«А тому, кто не умеет задавать вопросов, — ты открой ему». Тот, кто не умеет задавать вопросов, — хуже всех. Злодей отвергает значимость намерений, простак ошибается в своих предположениях насчет необходимости работать над собой, а тот, кто не умеет задавать вопросов, вообще не имеет никакого отношения к соблюдению Торы.

Это напоминает историю о споре двух евреев насчет того, как должен выглядеть бокал для кидуша: согласно мнению Турей заав или по мнению Маген Авраам. Тут в спор вмешался третий: «Я не знаю, кто и что говорит, но прав тот, кто говорит, что вино не должно наливать до краев». Двое удивились — откуда у него такая информация? На это он ответил с завидной простотой: «Это же очевидно! Если наполнить стакан до краев, вино прольется и запачкает одежду!»

Таков тот, кто не умеет даже спрашивать. Он вообще ничего не знает о том, что такое Тора, что такое служение Творцу, чистота намерений, работа над собой. Его интересует лишь одно — не запачкать бы свою одежду. Не человек, а робот. Такому человеку мы сами должны открыть то, чего ему не хватает, — объяснить ему, что Всевышний вывел нас из Египта и дал нам Тору, раскрыть ему глаза, направить его ум на то, чтобы анализировать свою жизнь, видеть, в каком мире он живет, и к чему должен стремиться.

А то его жизнь похожа на ситуацию пса, который знал, что в один день планируется две свадьбы: одна в городе, другая за горо-

дом, и он хотел бы погулять на обеих. Сделав простейший расчет, он пришел к следующему выводу: городская свадьба и так почти что у меня в руках, это тут, в двух шагах, и ее я уж точно не пропущу, а вот загородная свадьба далеко, и я могу ее пропустить. Что же мне делать? Побегу-ка я сначала на дальнюю свадьбу, перехвачу там, а потом поспею на ближнюю. И он даже не понимает всей абсурдности своих расчетов: ведь если он окажется за городом, то городская свадьба будет от него уже далека. Поспешил он за город, и... опоздал. Побежал обратно в город, и... тоже

опоздал. Воистину: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Так и наша жизнь: тот, кто хочет сразу всего — и денег, и славы, плясать на всех свадьбах одновременно, — не хочет того, что у него есть, и хочет только то, чего у него нет, — в погоне за последним теряет и то, что у него есть.

Все это необходимо объяснить тому, у кого даже не возникает вопросов, чтобы он раскрыл свои глаза и уши и начал разбираться, к чему стремиться, а от чего отстраниться.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ПАСХАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК САРЫ АБРАМОВНЫ

БРАХА ГУБЕРМАН

Нашелся прошлогодний пасхальный дневник Сары Абрамовны. Ее горячие впечатления и сокровенные чувства, бережно выцарапанные на цифровой бересте. Поделюсь с вами в канун нового великого Исхода.

Неделя до Песаха.

- Уборка - это смертная скукотища, скупчища адова, ничто меня в ней не радует, никакая вымышленная чистота. А если в аду всех заставляют делать самое-пресамое нелюбимое, и я там буду мыть котлы, которые, ясное дело, стоят несимметрично для пущей мерзости? Вот черти с меня нахохочутся, порадую я их.

Три дня до Песаха

- Волна безумного предпасхального шопинга постепенно затихает, и возле самого популярного гастронома полно свободных телег, а еще два дня назад за ними нужно было побегать, потом подождать, пока счастливые обладатели перегрузят покупки в багажник. Молодежь и старики понаеха-

ли на каникулы. Американских и канадских студентов легко опознать по шортам, объемным рюкзакам, характерной туристической вертлявости - крутят головой, осматриваются, и всему, что увидят, улыбаются сквозь брекеты. Заграничных бабушек и дедушек сразу видно по внукам и футбольно-бейсбольным мячам. Они все вместе бодро тусуются на игровых площадках, бегают друг за другом с бейсбольными битами, гонят мячи в футбольные ворота. Местный забеганный люд бежит уже чуть медленнее, на пятой ходке в гастроном скорость, конечно, уже не та, зато свет в конце тоннеля ярче блещет. Я вот, похоже, купила все, что могла, даже одноразовый мангал по скидке.

День огня

- Запах хлорки выветрился и исчез. Из окна потянуло дымком. Еще один предпасхальный аромат. Народ потянулся к огню избавляться от ненужного уже хлеба, булочек и печенек. Гори, гори ясно. Дети скачут

от восторга и орут какую-то свою звонкую пасхальную песнь восхищения этим волшебным действием. Тут им и хлеб, и зрелища. Маца наступает. Купили мацу. 4 кг. Хватит, надеюсь. Я никогда не могу запомнить, сколько мы покупали в прошлом году. Зная это, специально записала данные мацеедения минувшего Песаха, но не помню куда. Вот записываю на видном месте, будет у кого спросить. Песах - это отдельная инопланетная еврейская жизнь. Со стороны выглядит, наверняка, безумием, а я ее обожаю.

Второй день Песаха

- Что с еврейским человеком происходит без булок и хлеба? Он непрерывно ест всяческую бездрожжевую еду. Все едят, я готовлю, они опять едят, я снова готовлю. Обеспечиваю маце, мясо, овощезамещение вычеркнутых из жизни дрожжей, без них организм еврейских людей на диво вместителен. Маца в него ровным штабелем укладывается, прослаиваясь по дороге котлетами и колбасой. Есть ли жизнь кроме кухни? Не помню. Хотя завтра меня везут в музей, мумии показывать будут. Интересно, конечно, посмотреть, сколько еды с собой нужно прихватить.

Четвертый день Песаха

- Рассказала детям, что давным-давно в магазине не продавали угли для мангала. Нужно было рубить дрова и собирать хворост в лесу, разводить костер и долго ждать, пока дерево обратится в угли. Дети слушали эту дивную историю с вытаращенными глазами.

Шестой день Песаха

- К аттракционам дикие очереди. Дети стоят и ждут кайфа. Его нужно выстрадать. Дети готовы сами и уговаривают родителей, которые недовольно морщат пожилые лица, и беспокойно вертятся из желания немедленно сбежать куда подальше, но все-таки терпят. Помнят, как сами стояли и ждали кайфа - машинок с антенками, упирающимися в решетчатый электропотолок с искрой, каруселей с цветными конями, огромного этого несуразного колеса, качелей-лодочек. Толком ничего не изме-

нилось, никакого ветра перемен. Немного больше цветомузыки, а движения те же плюс сладкая вата с мороженым. Название у него странное "Светофор".

Послепасхальное торжественное

- Три дела, начавши, трудно кончить: есть булки, есть булки, есть булки.

Харосет кончился, теперь точно Песах все. Подумаешь, харосет - несколько экзотичный фруктовый салат на основе знаменитого тертого яблочка с мелко резаным грецким орехом и финиками, добавь в него корицу и сухое красное, перемешай и ешь круглый год, кто тебе запретит, ты почти самая взрослая в доме. Но с харосетом никак нельзя допустить детской глупости, неосторожности, оплошности. Скажешь "харосет", сразу встанут перед глазами хрустящие пасхальные скатерти и белоснежные воротнички вчера купленных мужских рубашек (одна большая и три поменьше), выбеленные стены, не важно, что не в твоём доме, а у соседней, но сверкающие полы под твоими ногами в новеньких туфельках на лакированном синем каблуке и идеальной чистоты газовая плита, сверкающая нетронутостью, в которой можно рассмотреть собственное отражение. Раз в год в Песах - вот это харосет, раз в год в Хануку - вот это пончики, раз в год в Рош а-Шана - кисло-сладкая говядина и леках. Волшебная необходимая упорядоченность жизни, скругленная восьмерка бесконечности вкусно пахнет пряным и терпким. Харосетом.

Веселого и кошерного Песаха, друзья!

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ГРАНИЦЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ. ОБЪЕКТИВНЫ ЛИ УЧЁНЫЕ?

РАВ АШЕР КУШНИР

Не все учёные — атеисты

Далеки от реальности и представления, что учёные — люди, непременно придерживающиеся атеистических взглядов.

Многие величайшие ученые были людьми глубоко религиозными как в своём мировоззрении, так и в личной жизни — в том числе практически все основоположники современной науки Исаак Ньютон, Майкл Фарадей, Лорд Кельвин, Джеймс Клерк Максвелл, Джозеф Томсон, Готфрид Лейбниц, Роберт Бойль, Френсис Бэкон, Луи Пастер, Рене Декарт и др.

Открыто говорили о Творце и многие ведущие учёные современности. Часть из них прочно стояли на позициях теизма, другие придерживались деизма. Творец виделся последним как иницилирующее и организующее начало, как вселенский разум, никак не вмешивающийся в жизнь человека и тем более не судящий его.

Типичным представителем этого воззрения был великий Альберт Эйнштейн. Он писал: «Я хочу узнать, как Бог создал мир... Я хочу знать Его мысли, остальное — это детали». При этом Эйнштейн не принимал, что Бог может участвовать в личной жизни человека.

Знаменитыми стали высказывания основоположника квантовой физики, лауреата Нобелевской премии Макса Планка: «И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других — вершину построения любых мировоззренческих принципов».

Другой известнейший физик, Нобелевский лауреат Вернер Гейзенберг, сформу-

лировавший знаменитый принцип неопределенности, выразил своё мнение лаконично: «Первый глоток из кубка естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог».

Такие же взгляды исповедовали многие другие лауреаты Нобелевской премии, к примеру, Эрвин Шрёдингер, Макс Борн, Поль Дирак, Эмилио Сегре и др.

Масштабный опрос, проводившийся социологами из Университета Райса в течение четырёх лет, продемонстрировал, что более половины ученых считают себя верующими и не видят конфликта между своими научными и религиозными взглядами.

Подводя итог, стоит процитировать ученого и писателя Кена Уилбера: «Моя книга “Квантовые вопросы” основана на том неинтересном факте, что практически все великие первопроходцы современной физики — такие, как Эйнштейн, Шрёдингер и Гейзенберг, — в том или ином смысле были мистиками, что примечательно само по себе. Физика — самая точная из всех наук, — наткнулась на мистицизм — самую тонкую из всех религий. Почему? И вообще, что такое мистицизм? Я собрал работы Эйнштейна, Гейзенберга, Шрёдингера, Луи де Бройля, Макса Планка, Нильса Бора, Вольфганга Паули, сэра Артура Эддингтона и сэра Джеймса Джинса. Нет никакого сомнения в том, что все они были гениальными учеными (и все, кроме двух, были нобелевскими лауреатами). Но как уже упоминалось, удивительнее всего то, что все они придерживались глубоко духовного или мистического мировоззрения — что, казалось бы, неожиданно для ученых-первооткрывателей».

Итак, нет прямой зависимости между учёной степенью и атеизмом. Быть учёным — не значит быть атеистом.

Итог

Всё сказанное в этой главе имело лишь одну цель: добиться уравниваемости в оценке деятельности учёных, чтобы люди, далёкие от мира науки, не возносили учёных в ранг святых и всезнающих и не доверяли им слепо.

Учёные — люди необыкновенно способные и порой гениальные. Но при этом они

всё же люди: они не обязательно объективны и добросовестны, они могут ошибаться, они не знают ответов на все вопросы, и ими не всегда движет стремление к поиску истины.

Тем не менее, это никак не умаляет достоинства и успехи учёных. Более того, именно с учётом всех перечисленных недостатков и препятствий хвала и честь учёным, которым удаётся добиться столь колоссальных научных результатов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

«СВОБОДА СЛОВА» В ИУДАИЗМЕ

РАВ МЕИР МУЧНИК

Свобода оскорблять?

Понятно, что свобода любого типа абсолютной быть не может. Свобода действия не означает свободу грабить и убивать, даже если это делается для благой цели. Свобода передвижения не означает свободу вторгаться на чужую территорию. И потому, что это плохо, и потому что, если все начнут так делать, общество быстро себя уничтожит. Поэтому такие вещи запрещены всеми нормальными религиями и странами.

Аналогично, свобода слова не может означать свободу «бросать» слова, которые кого-то больно заденут. Даже если автор «режет правду матку». Тора четко запрещает не только клевету, но и пересказ реальных нелюбимых вещей о человеке (лашон а-ра), и оскорбления ему в лицо. Например, нельзя говорить раскаявшемуся: помнишь, как ты грешил? (Бава Мециа 58 б) Ну и, конечно, неразумно. Как гласит известное высказывание: «Попробуй один день говорить только правду, и к концу дня

будешь разведенным, безработным и в реанимации». Выставление человека на позор вообще приравнивается к убийству, и в наказание обидчик теряет свою долю в будущем мире.

Понятно также, что оскорблением являются не только обидные слова в адрес самого человека, но и в адрес того, кто ему дорог и с кем он отождествляет себя: родителей, страны или религии. Опять же, даже если родители человека на самом деле не святые, — ДЛЯ НЕГО это святое.

А если я не считаю его религию истинной?

Похоже, что даже тогда. В Торе есть любопытный эпизод: когда Моше требовал от фараона отпустить евреев, тот сказал: хотите служить своему Б-гу — принесите жертвы здесь, зачем уходить? На что Моше ответил: неправильно делать так: ведь мы принесем в жертву идола египтян у них на глазах, и они не побьют нас камнями?! (Шмот 8:22). Мальбим объясняет: во-первых, неправильно в моральном плане: мы

жили у них в стране, и неблагородно забивать их святыню у них на глазах. Во-вторых, опасно, потому что спровоцируем их на насилие. (Хатам Софер добавляет: Моше не боялся всерьез, что египтянам удастся побить евреев — ведь тогда Б-г чудесным образом защищал евреев и поражал египтян. Но на попытки египтян побить евреев пришлось бы ответить еще более страшными казнями, а мы предпочитаем избежать лишних жертв. Можно также спросить: ведь потом евреи действительно забили пасхальную жертву — ягненка, которому поклонялись египтяне, демонстративно взяв его заранее, чтобы блял во всеулышание, а затем зажарили, чтобы все почувствовали запах. Ответ: это было после того, как египтяне упорствовали до последнего и были действительно «сняты перчатки»: и первенцев убили, и божества разбили, максимально поразив и унизив египтян. Но до этого пытались «по-хорошему»).

Таким образом, даже когда речь идет об идолах, Тора говорит, что в определенных случаях следует избегать «оскорбления чувств верующих», либо по моральным соображениям, либо чтобы не провоцировать насилие.

И в Торе вообще не упоминается такое понятие, как «свобода слова». Разумеется, можно говорить все, что нет причины запрещать. Человек создан с даром речи для того, чтобы его использовать. Но при этом, как и все способности, использовать речь надо ответственно.

Но, если все это очевидно, что думают те, кто возводит в святой принцип «свободу слова» и настаивает на его применении даже здесь? Откуда вообще он взялся?

Свобода — чувство снятия ограничений

Подумаем: почему никто не говорит, скажем, о принципе «свободы дышать» или «свободы ходить в туалет»? Потому что эти действия никто никогда всерьез не запрещал: ведь без них человек не может существовать, и даже самый тираничный прави-

тель не хотел бы, чтобы под его властью остались лишь трупы.

А вот говорить кое-что запрещал. На протяжении многих веков Европа (в которой зародились эти идеи) находилась под политической властью монархов — и под духовной властью Церкви. И ту, и другую власть нельзя было критиковать и вообще выражать идеи, подрывающие идеологию, на которой зиждилась система. А критиковать было за что, система не была идеальной, кое-какие ее принципы все больше противоречили здравому смыслу и очевидным фактам. Поэтому те, кому не давали протестовать, ощущали себя несправедливо ограниченными. Да, нельзя использовать речь во зло, нельзя оскорблять — но критиковать-то можно! Это же стремление не навредить, а, наоборот, улучшить мир путем выявления и устранения недостатков! Уменьшить количество тягот и несправедливости жизни.

В конечном счете недовольство старой системой вылилось в революции. А здесь сработала «физика» взрыва: то, что было сжато, когда прорвет, не растекается спокойно, а бьет струей или разлетается во все стороны. Свобода как нечто волнующее и святое — это не просто когда человек может что-то сделать, а когда ДОРВАЛСЯ до того, в чем раньше был ограничен. Это особое состояние, в котором открывшиеся возможности особенно сладки и заманчивы, это в некоторой степени опьянение, когда все начинает казаться осуществимым.

И заметим, что само такое понятие в Торе есть. Краеугольным камнем нашей религии является Исход из Египта — «из рабства на свободу». Эта свобода не абсолютна: ведь вместо фараона мы теперь должны служить Б-гу. Но, служа Б-гу, мы можем полностью раскрыть свой потенциал в Торе и духовности, тогда как в подчинении фараону мы были в этом ограничены. Почему надо было пройти через то изгнание и рабство? Почему, избрав праотцов, Б-г не сразу превратил их потомков в народ, даровал Тору и дал продолжить жить в Земле Изра-

ия (где они уже были) и служить Ему? Потому что все эти блага — возможность служить Б-гу, изучать Тору, жить на своей Святой Земле — могут быть по-настоящему оценены только после того, как мы их были лишены. «От страдания к радости». Только обретя свободу во всем этом, мы принялись за дело с энтузиазмом, стремясь максимально реализовать возможности, до которых дорвались.

Но, как известно, оттолкнувшись от одной крайности, люди часто впадают в противоположную. Вырвавшись в эпоху революций из-под порочной власти, люди, вкусившие свободу, не желают терпеть уже никаких ограничений. Ибо на этом этапе любые ограничения, даже разумные, напоминают людям о былом зажиме и вызывают аллергическое отторжение: не для того мы вырвались, чтобы снова это терпеть!

Вот и обретенная «свобода слова», по их ощущениям, должна быть абсолютной: раз подавлять справедливую критику плохо, то следует позволить критиковать и высмеивать все. В том числе и религии, и их святыни.

Да, изначально критика подавлялась, в том числе, и Церковью. Неидеально та представляла Б-га и Его учения. Воспринималась недовольными как часть старой системы, которая ограничивала человека. Да и в наши дни ислам тоже, мягко говоря, представляет Б-га неидеально. Тут не то что пытаются ограничить — в прямом смысле убивают! Поэтому теперь любой протест со стороны какой-либо религии вызывает реакцию: опять нас хотят ограничить, не дать нам жить! Нет уж, не отдадим обретенную свободу!

При этом вступает в действие механизм любого конфликта: каждая сторона при столкновении думает, что другая на нее давит, а ей, значит, приходится защищаться и наносить «ответные» удары всеми доступными средствами. Она перестает видеть другую сторону как реальных живых людей со своими чувствами, а видит как бездушную, угрожающую силу, напор которой надо героически отразить. Вот и получает-

ся, что в конфликте между «Шарли Эбдо» и мусульманами одни чувствуют, что ущемляется их свобода слова, а другие — что оскорбляют их религию, и каждая борется за свое. Хотя средства борьбы и определения «героизма», надо сказать, у обеих сторон своеобразные и могли бы быть поумереннее. Мусульмане прибегают к террору, но и карикатуристы все-таки нарвались. Можно сколько угодно доказывать, что бык дикий и что человек обладает святой свободой махать перед ним красной тряпкой, но все-таки последствия здесь вполне предсказуемы и глупо потом негодовать.

И, хотя весь Западный мир выразил солидарность с карикатуристами из принципа, некоторые журналисты заметили, что, если бы такой журнал открылся в Америке, он бы долго не продержался: его бы быстро обвинили в разжигании ненависти (hate speech), и никто не захотел бы его финансировать. Так что в этом плане сам Запад неоднороден.

Принимать ли закон об оскорблении чувств верующих?

Но что интересно: переходя к вопросу о государственной политике, увидим, что настроения общества и законы — не всегда одно и то же. Например, недавний марш ультраправых в Шарлоттсвилле был встречен всеобщим осуждением остальной Америки, но в то же время журналисты отметили: в отличие от Германии, где нацистские лозунги и символы, по понятным причинам, запрещены законом, в Америке такого закона нет и формально неонацисты ничего не нарушили. Ибо в Америке свобода слова вписана в конституцию в качестве Первой поправки, а конституция для американцев — святое, и тут сложно что-либо изменить. Но, в то же время, очевидно, что одно дело — закон, другое — отношение общества на практике. Вот и в плане оскорбления чувств верующих в той же Первой поправке сказано, что ничья свобода слова не может быть ограничена на основании претензий какой-либо религии. Но в то же время на практике люди не будут относиться толерантно к оскорблению религий, их принято ува-

жать. А в Германии, как известно, несмотря на все законы, неонацизм все-таки существует, пусть и не в мейнстриме.

Так что уже видим, что принятие того или иного государственного закона — не обязательно самое верное средство влияния на общество.

Но ведь на то законы и существуют, чтобы регулировать жизнь страны и направлять ее в правильное русло, не так ли?

Так, да не совсем так. Дело в том, что закон — это все-таки метод принуждения. Его принимают тогда, когда иначе есть опасения, что некоторые люди чего-то не сделают — а надо. Или сделают — а этого нельзя допускать. Хочешь так? Думаешь, что ты прав? А вот закон — что не так надо, придется тебе подчиниться, а то накажут. Никто в здравом уме не станет принимать закон, что люди имеют право дышать или утверждать, что $2 \times 2 = 4$. Огромная часть законов — это реакция на возникшие когда-либо конкретные проблемы, конфликты. Поэтому каждый раз, когда государство вмешивается, оно становится на чью-то сторону. И другая сторона, соответственно, чувствует, что государство ее ущемляет, пренебрегает ее чувствами, заставляет поступиться принципами. (Даже если в законе, с точки зрения государства, заложен компромисс: ведь, как известно, он обычно не удовлетворяет ни одну из сторон, и у каждой остается чувство, что ее ущемили и принудили принять «полупустой» стакан). Так проблема может не решиться, а напротив, усугубиться.

Поэтому государство должно пользоваться инструментом-законом весьма осторожно. Например, когда без вмешательства конфликт выльется в насилие: уж лучше принудить к худому миру, чем допустить добрую ссору.

Израиль, Франция и Америка

В этой связи уместно упомянуть ситуацию в Израиле: возможно, не всем известно, что среди его законов есть запрет оскорблять чувства верующих. Статья 170 запрещает осквернение молитвенных мест

и священных объектов с умышленной целью оскорбления верующих, наказание — тюремное заключение сроком до трёх лет. А статья 173 запрещает публикации, а также высказывания (и даже звуки, издаваемые в публичном месте), которые грубо оскорбляют религии, наказание — до года тюрьмы. Тот, кто услышит, может подумать: наверное, это религиозные протолкнули такой закон! (Хотя он распространяется, конечно, и на христианские и мусульманские святыни). Однако же нет! Этот закон — наследие Британского мандата, его ввели англичане в 30-х годах. В свою очередь, скопировав с аналогичного закона, введенного ранее ими же в Индии, их тогдашней колонии. Там возникли беспорядки на религиозной почве, и англичане, подавив их, стремились избежать подобных проблем в будущем, в том числе, их возникновения из-за провокаций, задевающих чувства местного населения. А в подмандатной Палестине ввели аналогичный закон после арабских беспорядков 1929 г.: их подавили, но впредь постарались минимизировать провокации.

В подобном случае такой закон, вроде бы, логичен: кто-то может почувствовать, что ущемляется его свобода слова, но все-таки важнее избежать кровопролития, когда другая сторона может на него пойти. Это не значит, что склонным к насилию горячим головам надо потакать во всем, но от умышленного оскорбления религии разумного человека все-таки можно попросить воздержаться, много свободы он от этого не потеряет. Тем более, что убивать по любому поводу запрещено, даже если оскорбили твою религию, и таким образом, здесь закон стремится удержать от фатального столкновения обе стороны.

В свете случившегося в «Шарли Эбдо», возможно, подобный закон не помешал бы и во Франции. По крайней мере, если там действительно хотят избежать конфликтов и уберечь жизни. Убийство и терроризм и так запрещены, но неплохо бы и удержать некоторых от провокаций. Однако общество явно так не считает. Там «свобода» —

часть провозглашенной идеологии, превратившаяся в догму, и ею поступаться никак не хотят.

С другой стороны, мусульмане могли бы и вспомнить, что все-таки Франция — государство отчасти христианское, отчасти — революционно-атеистическое, но не мусульманское, и если им не нравится, что делают у себя дома французы, можно и уехать в одну из арабских стран, где таких карикатур нет. Но здесь проблема в том, что современные западные государства одновременно с провозглашением свободы слова провозгласили себя домом для всех своих граждан вне зависимости от вероисповедания и таким образом сами внушили мусульманам мысль, что они в той же степени дома, что и карикатуристы. Вот и расхлебывают: слишком много раздали «свобод», некоторые из которых взаимоисключающие. А надо бы немного «оттащить» назад и тех, и других.

В то же время, в Америке, где тоже «свобода» возведена в идеологию, похоже, ситуация иная: там и карикатуристам само общество вряд ли даст появиться, и религиозные люди, включая мусульман, не столь склонны к насилию. Поэтому там принимать какой-то новый закон в ту или иную сторону представляется бессмысленным: он если что и вызовет, то протест другой стороны, которая почувствует, что ее хотят ущемить, а они обе и так ведут себя прилично. Есть Первая поправка, которая формально принимает сторону «свободы слова», но общество достаточно цивилизованное, чтобы одни этим правом не злоупотребляли, а другие — не отвечали насилием.

Получается, что тут нет единого принципа, и о ситуации в каждой стране надо судить отдельно.

Россия

Наконец, Россия. Здесь опять все по-другому.

С одной стороны, либеральная интеллигенция еще не утолила свою жажду свободы слова, которой ей хронически недоста-

вало: последний режим, который ее подавлял, пал сравнительно недавно. С другой стороны, хотя то советское прошлое она люто ненавидит, она все-таки тоже во многом является его продуктом — в частности, в глубоком отчуждении от религии. Она не ищет способов ее оскорбить и карикатуры рисовать не будет, но в то же время не считает необходимым в своих действиях постоянно оглядываться на чьи-то религиозные чувства — да и вообще не очень верит в реальность этих чувств у сограждан.

С другой стороны, религиозные люди в России — в основном, христиане, которые сами не будут реагировать убийством а-ля «Шарли Эбдо». (Мусульмане тоже есть, но и они в России не такие, а если и организуют теракты, то по политическим мотивам, а не по религиозным). Поэтому, если бы дело было только в религии и чувствах верующих, можно было и не вводить никаких законов, оставив ситуацию как есть, до насилия бы тут не дошло.

Но нынешняя власть сама взяла религию на вооружение в качестве составной части государственной идеологии и сделала Церковь партнером по строительству системы. Потому что нужна была какая-то идеология взамен утраченной советской. На Западе идеология — «свобода», как видели, не без проблем, но все-таки позволившая построить в целом неплохо функционирующее общество. В России же попытки построить общество, базируясь на идеологии «свободы», не увенчались успехом. И власть решила вместо этого сделать консервативно-религиозный «поворот» и построить общество на соответствующих ценностях.

И закон об оскорблении чувств верующих воспринимается именно в этом контексте: как введенный не столько с целью защитить чувства верующих, сколько с целью укрепить государственную систему ценностей. Поэтому он вызывает отторжение у либеральной интеллигенции: она в этом видит очередной шаг власти к подавлению ее свобод. А то, что это облачено в

одежды религии, только привносит в советский тип подавления «средневековую» составляющую, тоже не ее любимый запах.

И известная выходка панк-группы в церкви, реакцией на которую отчасти было принятие этого закона, являлась не только и не столько протестом против религии, сколько против власти. И здесь тоже можно сказать, что обе стороны немного погорячились: на Западе подобный поступок в церкви не вызвал бы одобрения общества и не был бы расценен как героическая борьба за свободу. Но и не был бы воспринят как посягательство на основы системы, которое необходимо покарать с соответствующей суровостью. (Хотя если бы это сделали в мечети, то реакция — уже вопрос). Таким образом, в России именно государство, проводя свою политику, создало непростую ситуацию вокруг религии, которой иначе не было бы.

Выходит, что во Франции конфликт отчасти обусловлен отсутствием закона о чувствах верующих, а в России — наоборот, его введением. Получается, что и там, и там государство поступило неправильно с точки зрения вопроса о религии, но и там, и там оно сочло важнее идеологию, на которой строилось общество: «свободу» или, наоборот, консервативно-религиозные ценности. Да и в целом власть в России призывала более непосредственно управлять всеми процессами в обществе, и основной массе народа, на поддержку которой власть опирается, в отличие от либеральной интеллигенции, важна не столько свобода слова, сколько наличие «хозяина».

Таким образом, воистину все зависит от ситуации в каждой стране, и каждая решает этот вопрос по-своему, учитывая и свою общую идеологию и культуру.

(А конкретно к «Шарли Эбдо» после всего случившегося, возможно, следует относиться как к этакой собачонке, которая принципиально облаивает каждого встречного: уже становится бессмысленным каждый раз реагировать, да ну их...)

Наконец, как вести себя евреям?

В этом плане уже не так сложно. На данном этапе истории мы продолжаем находиться в изгнании. Несмотря на распространение всевозможных свобод, во многом облегчивших нам жизнь даже в таких странах, как Россия или Франция, мы там все-таки не дома в той же степени, что и местные жители. Поэтому, если кто и рисует какие-то карикатуры, нам не следует слишком вызывающе протестовать. Не то, что надо глотать все из толерантности. (Да и толерантность — терпимость — тут не причем: терпят того, кто не нравится, у себя дома, а когда мы не у себя, надо, чтобы нас терпели). Можно вежливо объяснять наши чувства и просить их учитывать. Но, в конечном счете, если нам не нравится страна, это наша проблема, и никто нам не запрещает подыскать себе другую.

А пока мы остаемся в той или иной стране, главным образом нам следует заботиться не столько о том, что о нас говорят, сколько о том, дают ли жить на практике. Хоть горшком назови, только в печку не ставь. Поэтому основная энергия лидеров еврейских общин, имеющих дело с властями, уходит на решение таких проблем, как запреты шхиты (ритуального забоя скота) или обрезания, которые периодически пытаются ввести то там, то сям. Ибо для нас подобные законы могут быть равносильны запрету дышать, а что там рисуют какие-то карикатуристы — Б-г им судья. Да и на современном Западе, и в России тоже, евреев уже столько не рисуют, даже «Шарли Эбдо». В этом плане еще остается шок от Холокоста, и любая карикатура немедленно вызвала бы ассоциации с нацизмом — а на такое даже самые ярые борцы за свободу слова ее не распространяют. Так что это сейчас не является большой проблемой. (Могут, правда, поносить Израиль, клеветать на него и рисовать соответствующие карикатуры — но это уже другая тема).

Несколько отличается здесь Америка: несмотря на то, что она была основана белыми христианами, она провозгласила себя нацией иммигрантов и внушила всем, включая и евреев, что они в той же степени дома,

что и остальные. Поэтому там евреи больше осмелели в борьбе за свои права, и иногда можно задуматься о разумной грани в этом деле. Но, как сказано, карикатуры типа «Шарли Эбдо» там терпят еще меньше, и карикатуры на евреев еще быстрее были бы ассоциированы с нацизмом, поэтому этой проблемы там тоже сейчас по большому счету нет. Парадоксально, но в этом плане относительно самым чувствительным местом на земле является Израиль. Здесь есть неприязнь светских к религиозным, во многом по аналогичным причинам (вдобавок к ряду чисто «израильских»), а поскольку светские — тоже евреи, они не боятся обвинений в антисемитизме (хотя

их неприязнь по существу часто его напоминает). Также, поскольку обе стороны находятся у себя дома, здесь не действует аргумент «терпи или уезжай». Поэтому тут как раз уместен закон об оскорблении чувств верующих, и он применялся в случаях слишком беспардонных выпадов и карикатур антирелигиозных партий.

В свою очередь, нашим основным средством борьбы с нападениями на религию должна быть позитивная демонстрация ее истинных благ, тепла нашей общины, поддержки, которую она может оказать. Чтобы те, кто выражает презрение к нашей вере и нашему обществу, поняли, что делали это по незнанию и недопониманию.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

НЕХОРОШАЯ ЗАКВАСКА

ШАУЛЬ РЕЗНИК

Что общего между квасным, которое запрещено в Песах, и человеком, который принял за старое? О последнем говорят, что он «хазар ле-соро», это выражение упоминается в мидрашах и Талмуде. По смыслу его можно перевести как «вернулся к прежним нехорошим привычкам», но куда интереснее дойти до дословного перевода.

В Торе сказано: «Пусть не появляется у вас квасного, пусть не появляется у вас закваски во всех пределах ваших»

Если вы поговорите с уважающим себя кулинаром, он скажет, что быстродействующие дрожжи — это для невзыскательных хлебопеков.

Тесто на закваске, как встарь, пользуется всё большей и большей популярностью. Современная закваска является довольно жидкой, тогда как «сеор» представлял собой кусочек плотного заквасившегося теста. Его удобно было хранить и перемещать

с места на место. Нужно испечь хлеб? Добавляются вода и мука, замешивается тесто, кусочек отщипывается, он станетновой закваской.

Поищем ранние варианты выражения «хазар ле-соро».

В Иерусалимском Талмуде и других источниках последнее слово выглядит как «сиоро», шин превратилось в самех, алеф остался, искомый «сеор» стал обозначать не только закваску, но и истоки/источник поведения.

В средневековых пикютах в значении «основа», «корень» параллельно используются «сеор». Со временем из слова исчез алеф, и так появилось выражение «хазар ле-соро», использующееся в отрицательной коннотации. Тесто рано или поздно заквашивается, такая уж неумолимая химия. Раскаившийся человек, который не следит за своим поведением, опять начинает грешить.

КАЛЕНДАРЬ

ПАСХАЛЬНЫЙ ПУРИМ РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Это случилось двести лет назад. Европу сотрясали крупные события. Во Франции, где в результате революции к власти пришли республиканцы, восходила звезда генерала Наполеона.

Французские войска вошли, тесня австрийцев, в Северную Италию. Осаждались города, лилась кровь, свергались местные правители.

Люди по-разному встречали французов: кто-то оборонялся, помогая австрийским солдатам, кто-то переходил на сторону французов, надеясь, что с их помощью итальянцы получат независимость. Находились и такие, кто, пользуясь смутой и всеобщим разбродом, пускались в грабежи и мародерство.

Самым незащищенным населением, как всегда, оказались евреи. Они не были нужны ни австрийцам, ни итальянцам, да, пожалуй, и французам. Старая история: овцы отданы на съедение волкам.

Но Тот, Кто их охраняет, спас их и на этот раз.

Маленький городок Фоссана лежит на южном склоне Итальянских Альп. Он никогда бы не вошел в историю, если бы не его расположение, поскольку тут начинается единственный горный перевал, соединяющий Италию с французским Провансом. Фоссана – крепкий замок на границе, во все времена в ней стоит укрепленный гарнизон.

Когда французские полки входили в Италию, на их пути оказался этот крупный фортификационный пункт австрийской обороны. Началась осада города, артиллерийские обстрелы, пожары, разрушения; каждый день приводил к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Но, что удивительно – в еврейском квартале за все время осады не упал ни один французский снаряд (если не считать последнего дня обороны).

Приближался праздник Песах.

Праздновать его открыто евреи не решались – чтобы не дразнить соседей. Приготовления к празднику велись без лишнего шума. Ни веселого оживления на еврейской улице, тянувшейся вдоль городской стены, ни толчеи во дворе синагоги, ни особого шума в пекарне, где срочно выпекалась маца. Никто не должен был видеть, будто евреи чему-то радуются в то время, когда город ежедневно содрогается от грохота вражеских пушек, сеющих смерть и разрушение.

И все же соседи-итальянцы не могли не заметить предпасхальных приготовлений, которыми был занят еврейский квартал. Они решили, будто праздничное настроение евреев связано с близким вступлением в город французских войск. Неслучайно те не бомбили их дома, так что до сих пор ни один еврей не погиб под обломками. Поэтому чернь решила выместить злость на евреях. А заодно поживится и всласть пограбить.

В городе воцарилась атмосфера близко-погрома.

Главный раввин срочно обратился в городской магистрат за помощью, но его просьба осталась без ответа.

Тогда он бросился к офицерам гарнизона, чтобы те послали солдат для защиты евреев от нападков толпы или хотя бы разрешили евреям самим оборонять себя, для чего им надо было дать немного оружия. Но австрийцы не захотели вмешиваться "во внутригородские отношения", сославшись заодно на нехватку солдат и вооружения.

Так евреи остались одни перед лицом бандитов. Погром разразился накануне Песаха. Толпа, вооруженная палками, кольями и ножами, напала на первые дома. Итальянцы выбивали двери и окна, хватали, что попадало под руки, уничтожали все, что не могли унести. Непрерывно шел обстрел города, над головами погромщиков проносились снаряды, которые разрывались где-то в центре города, от этого толпа зверела еще больше. Бандиты жаждали крови. Но убитых пока не было, потому что евреи заблаговременно оставили жилища, всей общиной закрывшись внутри каменной синагоги.

Уже весь квартал полыхал огнем, когда пришло время читать вечернюю праздничную молитву. Совсем не приподнятое настроение царило среди молящихся. Одетые в белые одежды, евреи Фоссаны в последней своей горячей молитве обращались к Всевышнему, чтобы Тот спас их от рук насильников и убийц. Везде раздавались стоны и плач. Только чудо могло спасти евреев. И оно случилось.

Погромщики уже подступили к двери синагоги, как вдруг раздался страшный оглушительный грохот.

Французский снаряд – первый и единственный за всю осаду – обрушился на ев-

рейский квартал, причем упал точно во дворе синагоги, рядом с ее глухой стеной.

Громил, которые в тот момент высаживали дверь, он не задел, но перепугал до смерти. Часть стены раскололась, образовав пролом размером с большое окно. Евреи стояли внутри, оглушенные громом взрыва, полагая, что пришел конец мира. Бандиты побросали кольца и с дикими криками убегали прочь, увлекая за собой других мародеров.

Евреи медленно приходили в себя, выбирались наружу и с удивлением взирали на воронку, оставшуюся от снаряда. Весть о том, что "еврейский Бг" заступился за евреев, быстро распространилась по городу. В ту же ночь французы, предприняв мощную атаку, пробили стену и вошли в город. Евреи были спасены.

Еще шел ночной бой, а они молились у себя в синагоге, благодаря Всевышнего за своевременную помощь с неба.

С тех пор евреи Фоссаны постановили каждый год накануне Песаха праздновать свой "Фоссанский Пурим".

Их древняя синагога простояла еще полтора столетия. А в пролом от того снаряда они вставили неправильной формы окно, повесив рядом каменную плиту с надписью: "В память о чуде".

ЕДЕМ В ИЗРАИЛЬ? МЫ ЖДЕМ ВАС!

Если вы собрались в Израиль (или уже приехали) на ПМЖ — мы вас приглашаем:

Принять участие в праздновании Субботы в еврейской религиозной семье — окупаться в удивительную атмосферу шабата!

Если вы выбираете город, общину, где поселиться — мы поможем вам найти русскоязычную религиозную общину, которая станет для вас вашей новой семьей!

Мы рады предложить вам программу духовной абсорбции — приглашаем евреев на учебу в колель с оплатой повышенной стипендии на целый год!

Если вы не женаты / не замужем — есть возможность учить еврейскую Традицию в Иерусалиме!

И многое, многое другое!

Если вас это заинтересовало — пожалуйста, пришлите нам короткую анкету. Мы вам перезвоним!

